

18+

Валерий Ротнов

О МОСКВЕ И ОКРЕСТНОСТЯХ *в стиле odintirage*

На запад Москвы и Подмосковья

Валерий Ротнов
О Москве и окрестностях
в стиле odinmirage. На запад
Москвы и Подмосковья

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69568861

ISBN 9785006044074

Аннотация

Эта книга продолжает рассказы о Москве. Мы уйдем на Северо-Запад Москвы и перейдем за ее границы в Западное Подмосковье. Мы продолжим и художественный сюжет о влюбленной паре, начатый во второй книге. В третьей книге появляются новые персонажи и диалоги на разные темы, включая последние глобальные события. Но главный императив книги прежний – родной и любимый Московский край.

Содержание

Предисловие	5
Часть I. Северо-Запад Москвы	6
Глава 1. Предложение руки и сердца	6
Глава 2. Московский центральный ипподром	21
Глава 3. Петровский парк и Путевой дворец	40
Глава 4. Сокол (Посёлок художников)	52
Глава 5. Покровское-Стрешнево	75
Глава 6. Каналы и Химкинское водохранилище	120
Глава 7. Братцево и Сходненский ковш	165
Конец ознакомительного фрагмента.	173

О Москве и окрестностях в стиле odinmirage На запад Москвы и Подмосковья

Валерий Ротнов

Редактор Елена Милиенко

Корректор Венера Ахунова

Рисунок на обложке Ксенон

Дизайнер обложки Клавдия Шильденко

Фотограф Валерий Ротнов

© Валерий Ротнов, 2025

© Клавдия Шильденко, дизайн обложки, 2025

© Валерий Ротнов, фотографии, 2025

ISBN 978-5-0060-4407-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Во второй книге «О Москве в стиле odinmirage» появился художественный сюжет, сопровождающий рассказ о городе. Главные герои этого сюжета влюблены друг в друга, чувство это настоящее и крепкое.

Многие, кто прочитал книгу, задают вопрос, почему её герои не создали семью и не оформили свои отношения официально?

Именно с ответа на этот вопрос и начинается третья книга.

Читайте, и очень надеюсь, что решение этого вопроса по сюжету третьей книги вам понравится, как и сама книга. Появятся ли у вас по прочтении другие вопросы? Посмотрим... Книга получилась непростая, как и время, в котором все мы с вами живём.

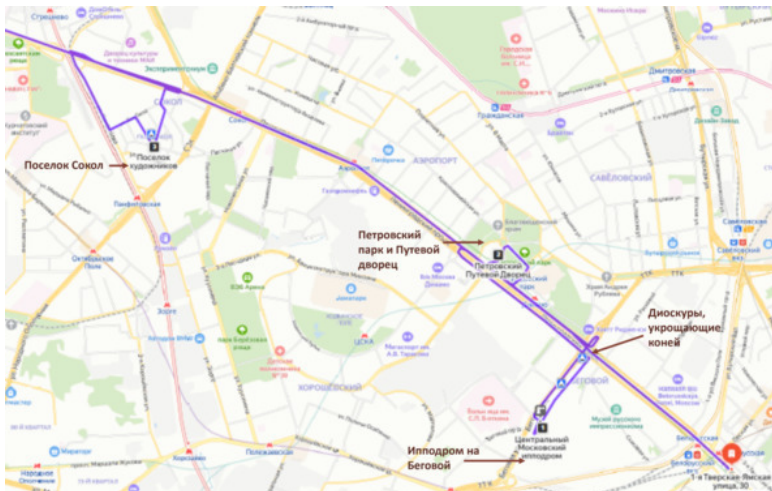
Да, чуть не забыл предупредить об ещё одном изменении. В этот раз путешествие пойдёт от Белорусского вокзала на Запад к краю Москвы. А потом мы с вами и вовсе уйдём в Западное Подмосковье.

Места эти подмосковные широко известны. Кто их только не описывал!

Рискнул сделать это в очередной раз, потому что у меня к ним своё отношение, как к чему-то родному и близкому. Надеюсь, что получилось свежо и по-своему, без плагиатов.

Часть I. Северо-Запад Москвы

Глава 1. Предложение руки и сердца

Маршрут Евгения на пути к Женькиному дому

Друзья Женьки и Евгения уже давно воспринимали их как семью или единую сущность, в которой органично соединились два человека, существование которых по отдельности уже выглядело невозможным и неполноценным. Над ними подшучивали, называя ЖЖ, а самые близкие ласково звали

пару «Ёжики», обыгрывая совпадающие имена.

Почему Евгений до сих пор не сделал ей предложение, а она не дала ему знака, что пора уже это сделать? Наверное, оба они, как зрелые и самодостаточные люди, не спешили и деликатничали. Как бы не хотели оказывать давление на другую сторону. И в этом деликатничанье, как водится, перестарались и перемудрили.

Как обычно, в такие искусственные хитросплетения свои коррективы вносит жизнь, возвращая ясность в головы увлѣкшихся героев. Так произошло и в этот раз. В ход событий самым жестоким образом вмешалась жизнь, придав чувствам этой пары особое осознание и глубину, очистив мгновенно их головы от всего наносного и искусственного. Наступил февраль 2022 года, произошло то, что шокировало не только российское, но и мировое сообщество. Назревавший давно конфликт между мировыми условными Западом и Востоком перешел в горячую фазу. К сожалению эпицентр этих событий оказался в нашей бывшей большой общей стране под названием СССР, что еще вчера казалось абсолютно невозможным, ни при каких обстоятельствах.

Мировое сообщество уже не раз и не два сталкивалось в последние десятилетия с откровенно провокационным и античеловечным подходом политической элиты западного блока – подпалить конфликт за пределами своих стран, спровоцировать столкновение и затем в этом искусственно созданном пожаре продавать нужные им решения. В этот раз

Запад хладнокровно и целенаправленно шаг за шагом формировал условия и выступал архитектором конфликта с целью решения своих интересов ценою жизней русских и украинцев. К сожалению этот коварный план сработал, как мы не старались ему противостоять. Наше упование на здравомыслие и гуманные основы существования человечества полностью провалилось. Проявилась жестокая и хищническая сущность тех, кто еще недавно для многих являлся образцом демократии и человечности, что поначалу только подчёркивало невозможность и сюрреализм происходящего. Огромное количество людей пребывали в шоке, для россиян это стало гигантской болезненной травмой. Они искренне продолжали и продолжают считать украинцев братским народом. И в России, и на Украине живёт много как русских, так и украинцев, огромное количество браков являются смешанными.

Как же так случилось, почему это стало возможным?

Общество на какой-то момент расколосось. Эта шаблонная фраза не точно отражает чувства людей и трагизм ситуации. Каждый отдельный человек ощущал внутренний раскол и пытался его преодолеть. Каждый взвешивал происходящее на внутренних весах и пытался определить верную позицию. Многие задавались вопросом, не является ли решение Президента и Верховного главнокомандующего трагической ошибкой? Все ли дипломатические средства испробованы? Можно ли было избежать такого развития событий?

Вот и Евгений провёл бессонную ночь с 24 на 25 февраля, бесконечно прокручивая в голове годы, прошедшие после развала СССР, анализируя причины этого развала и развитие дальнейших событий. Он зрелый человек, владеющий свободно несколькими языками, объехавший многие страны и имеющий партнёров и друзей разных национальностей и разного гражданства. Хорошо разбирается в экономике и технологиях. Сильный стратег, способный посмотреть на события отстранённо, как бы со стороны и на расстоянии, дать им глобальную аналитическую оценку.

На этот раз после перебора различных вариантов и сценариев причин и последствий происходящего Евгений пришёл к неутешительному выводу, что России не оставили шансов уйти от конфликта. Украину списали заранее в жертвы, поставив крест на её будущем, и развернули столь любимое в западном мире «шоу», от которого нам всем так горько. Провокаторы и подстрекатели готовили этот ужасный сценарий давно, действуя последовательно, цинично, жёстко и прагматично.

Можно, конечно, сказать, что попытки дезинтегрировать и ослабить Россию, превратив её в управляемую сущность, никогда не прекращались. Делалось это сначала через «пожар» на Северном Кавказе (не сработало); потом с помощью особо напористых и амбициозных, но управляемых Западом оппозиционеров или подобных управляемых извне внутриполитических инструментов (тоже не сработало), с помощью

шельмования страны через допинговые скандалы и лишение права выступать российским спортсменам на международных соревнованиях под собственным флагом (ничего не работало).

Всё это было для россиян крайне неприятно, но никто не хотел верить, что эта цепочка целенаправленных событий ведёт к такому хладнокровно срежиссированному трагичному сценарию! Эх, какие же мы все были благодушные и идеалистически-наивные люди, как выяснилось!

Оказывается, в современном мире не перевелись последователи идей Макиавелли из его широко известной работы «Государь» о том, что «политика всегда сопровождалась обманом, предательством и преступлениями». Да и как они могли перевестись! С 1991 года по настоящее время США напрямую атаковали восемь стран, а именно Югославию, Ирак, Афганистан, Сирию, Ливию, Йемен, Судан и Нигерию. Кроме того, США нанесли удары по более чем двадцати странам посредством так называемого «косвенного насилия», включая убийства, государственные перевороты и цветные революции. И в качестве «вишенки на торте» США также нанесли удар по десяткам стран посредством экономического насилия, то есть экономических санкций. Сейчас уже, задним умом, которым, как известно, все сильны, мы понимаем, что стояли в шаге от того, что случилось.

Но до последнего никто не хотел верить в реальность таких планов, все верили в гуманные ценности и надеялись

на их приоритет и для западных политиков. Некоторые, кажется, настолько не верили, что продолжают повторять мантры о «плохом Путине», из-за которого всё и произошло. Наивных и поверхностных людей оставим в стороне. Есть на свете категория блаженных и живущих в своём, не пересекающемся с реальным, мире. Но есть немало более продвинутых «пораженцев» или «рьяных критиков Путина», которые по своему кругозору и складу ума не могут не понимать истинной причины происходящего. Почему же они оказались на другой стороне?

На сложные вопросы в критической ситуации в итоге, как обычно, приходят простые ответы, к сожалению, обезоруживающие развенчанием высокой гуманной сущности людей. Старая картинка о сложном, многогранном и справедливом созидательном мире разрушается. А проявляется картина мира простого, прозаичного и жестокого, состоящего из хищников – сильных и послабее. Далее действует простой и циничный алгоритм действий – держись сильного хищника, глядишь, что из объедков перепадёт, не пропадёшь.

Есть категория людей, просчитавших быстро ситуацию как проигрышную для своей страны, то есть России, и занявших такую позицию, которая не затронет их личное благополучие.

Ну есть и есть, бог с ними. Но имеется обстоятельство, не позволяющее отнестись к такой человеческой слабости снисходительно. Часто такая позиция в пользу личного бла-

гополучия прикрывается какими-то «приличными» объяснениями, чтобы замаскировать собственную поспешность и недалёковидность, вылившиеся в предательское малодушие. Кто-то даже пытается из себя изобразить «борцов с кровавым режимом». Кто-то «косит» под чистого пацифиста. Но, на самом деле, мотивация исключительно рациональна и не связана с помыслами о Родине, о Народе и его благе. Сами про себя эти люди знают точно, о ком они заботятся на самом деле и начинают нервничать, когда что-то идёт не совсем так, как они просчитали. А ну как ошиблись? И что делать? Как отыгрывать назад и дезавуировать уже сделанные публично заявления?

Да, похоже, что длительная предварительная подготовка и раскладывание дров с хвостом под боком у России увенчались срежиссированной эскалацией, выступившей триггером (бензинчиком), благодаря которому полыхнул на наше горе и несчастье большой костер. Неужели и в этот раз агрессивное крыло западных политиков уповает на то, что это пламя их самих не затронет? Видимо и в самом деле уровень понимания политической культуры, истории и объективных возможностей других стран и народов на Западе сильно снизился. История ничему не научила их спесивых и самоуверенных политиков, ведущих столь опасную игру и уверенных, что им самим отвечать ни за что не придется. Ну-ну, излишние самоуверенность и высокомерие к окружающим еще никому не помогали в конечном итоге. Цыплят, как го-

ворят в России, по осени считают!

Украину к такому сценарию вели давно и планомерно. Для этого не требуются заметные прямые действия, достаточно формировать соответствующие тренды во властной верхушке страны, что и делалось. За долгие годы память о братской дружбе, память о боях дедов плечом к плечу против общего врага, память об общей победе и об общих великих достижениях была сильно вытравлена. Тех, кто не давал это сделать и сопротивлялся, просто убирали с пути, уничтожая физически, как убили Олесь Бузину. Тех, кто высмеивал эту память, издевался над ней, наоборот, фаворизировали и старательно подкармливали.

Разнонаправленные казалось бы действия были спланированы заранее и взаимоувязаны: волны пакетов санкций в отношении России, вооружение и обучение по своим стандартам огромной армии у нас под боком, ужесточение местных спецслужб в прилегающих с запада к России бывших республиках СССР во взаимодействии с ЦРУ, МИ-6 и т. д. (не вышло только в Беларуси и Тирасполе), политические акции и заявления на грани фола, в частности, о прекращении статуса ядерного нейтралитета Украины. Западные политики действовали абсолютно безжалостно и по-людоедски в отношении Украины и её народа, откровенно враждебно в отношении России и российского народа, по-иезуитски обвиняя русских в том, что сами же и «замутили».

Если мы все это понимаем, почему эпицентр очередного

столкновения Запада и Востока происходит на нашей общей территории, где веками наши деды и прадеды жили вместе? Почему в очередной раз провокаторам и дизайнерам пожара удается оставаться в стороне! Более того, они продолжают старательно раздувать этот пожар подбрасывая туда все новых дров! Так может быть надо сосредоточить усилия именно на том, чтобы перекрыть доступ к этой топке, отстранить от нее настоящих инициаторов происходящего? Но как это сделать, чтобы не сорваться в пропасть гигантского ядерного коллапса, в котором погибнет огромное число невинных людей – рабочих, инженеров, фермеров, учёных, учителей, врачей, музыкантов и других. А политические элиты Запада, которые всё и «замутили», укроются и спасутся. Вот в чём людская сущность реализуемого по западным лекалам сценария – ядерного коллапса не случится, но погибнут тысячи украинцев и русских, расплачивающихся в очередной раз своими жизнями за чужое благополучие!

Стоп, почему опять мы с украинцами оказались в роли страдающих, почему мы дали себя в это втянуть? Как наказать тех, кто это спровоцировал? Как обеспечить справедливость?

Евгений не узнавал себя. Как правило легкий, ироничный и внешне легко справляющийся с любыми трудными ситуациями, он загрузился тяжелыми мыслями и не мог из них вынырнуть.

Большая Набережная и дом Женьки

Ясное понимание смысла происходящего в сочетании с осознанием личного бессилия прекратить это приносило глубокие страдания. Нет и не может быть облегчения, спокойствия и комфорта, когда каждый день гибнут люди. Чтобы Евгений ни делал, его мысли каждый раз возвращались к этому ужасающему факту – сейчас, в эту минуту, на общей для их отцов и дедов земле гибнут русские и украинцы.

И снова возврат к тем же настойчивым вопросам: как так случилось, почему мы не бьёмся вместе против истинного зла?

Снова возврат к стучащимся настойчиво мыслям – всё ли сделано, чтобы этого не произошло, можно ли этого было избежать? Нет ли нашей вины в случившемся? А может быть,

не надо было ничего начинать и ничего бы не случилось? Может быть, глобалистско-либеральная модель мироустройства с управлением из единого центра за океаном приемлема для всех, включая Россию, Китай, Индию, Бразилию и т. д. и т. п.?

Нет, нельзя было спокойно наблюдать, как Запад целенаправленно выращивает под боком у нас вооружённого до зубов и злобного монстра. Финал этого процесса рано или поздно был бы не менее ужасным для нас. Лучше уж, как говорится, «ужасный конец, чем ужас без конца». Но «конца» не будет, правда восторжествует, зло будет побеждено!

Понятно, что западная пропаганда разгоняет волну изобличения России и россиян. Но это далеко не благородное проявление Запада, а напротив яркое выражение его крайнего политического цинизма. Да, для наивной и далекой от сложной политики публики все очевидно – кто формально начал, тот и виноват. Мы и сами в начале трагичных событий испытывали массу сомнений и моральных терзаний. Что только говорит в пользу российского народа, свидетельствуя не о слабости, а о духовной и нравственной силе россиян.

На Западе, напротив, никаких сомнений и терзаний не было заметно. Небольшие ростки альтернативных мнений, прорывавшиеся время от времени в прессе и социальных сетях, были быстро задушены. А политическая элита действовала жестко, явно по давно разработанному и согла-

сованному плану. Западная пропаганда изначально была заряжена на интерпретацию любой прямой агрессии своей коалиции, в том или ином её виде, как законных действий на чужой территории и чужими руками, не считая наемников с гражданством западных стран. Мнение и воля людей в расчет не принимались, а репрессии и гибель людей не замечались.

Надо ли противостоять таким провокационным планам и действиям? Вопрос не уместный. Необходимо не только противостоять им, но и добиваться победы над ними. А в конечном итоге, добиться введения давно очевидной и напрашивающейся новой юридической международной нормы – провокации и подстрекательства ничем не лучше прямого участия в международном конфликте и являются наказуемыми. Провокаторы в конечном итоге должны быть приведены на скамью подсудимых «нового Нюрнберга», понеся заслуженное суровое наказание за многие тысячи загубленных жизней в десятках конфликтов по всему миру.

Надо собраться. Будет тяжело, очень тяжело, но надо выстоять. Выстоять против санкций, против манипуляций общественным сознанием и разгоняемой волны русофобии. Выстоять против отработанных уже за годы «цветных революций» подрывных для общества технологий в глобальных социальных сетях, контролируемых западом. Вот где яркий пример западного блефа о демократии – по щелчку пальцев

Facebook¹, Google и другие включили цензуру и одностороннюю подачу информации. То, что было социальным и равным для всех в мире, превратилось в оружие в виде современного технологичного инструмента глобальной пропаганды, действующей избирательно. Опять иезуитство!

Но чем дальше развиваются события, тем больше понимания приходит, что на самом деле происходит. Тем больше проявляется правда и укрепляется наш дух. Время работает на нас и против западных хищников.

Именно в ходе таких казавшихся нескончаемыми терзаний Евгений ясно понял – надо взять себя в руки, делать своё дело ещё лучше, работать больше и надо жить, жить и действовать, несмотря ни на что. Он ясно осознал, что надо немедленно, прямо сейчас сделать предложение Женьке. Дальше тянуть нельзя, это просто малодушно и не верно.

Он позвонил ей на мобильный, спросил, где она. Женька была дома. Он говорил немного сухо и отрывисто, непривычно для нежного и трепетного стиля их общения друг с другом. Её голос был встревожен, и первой фразой был сдержанный вопрос к Евгению, всё ли у него в порядке.

¹ (здесь и далее Facebook / Фейсбук – организация, запрещённая на территории России)

1-я Тверская-Ямская улица

За этой сдержанностью он прочитал гигантскую глубину её переживаний и ещё одно подтверждение своего «озарения». Попросив Женьку никуда не уезжать, сказал, что будет у неё самое позднее – через час. Взял мотоцикл, чтобы меньше зависеть от пробок, проложил маршрут, заложив промежуточную остановку у ювелирного салона, и помчался. На мотоцикле быстро и легко выбрался с Милютинского переулка на Большую Лубянку, потом на Сретенку, затем на Садовое кольцо в южном направлении и наконец свернул на 1-ю Тверскую-Ямскую. Ювелирный находился почти в конце улицы, напротив церкви Сергия и Германа Валаамских, у подворья Валаамского монастыря. В ювелирном взял быстро простые и строгие кольца и поехал дальше уже

по прямой по Ленинградскому проспекту, потом по Волоколамскому шоссе к ней, в Покровское-Стрешнево на улицу Большая Набережная у Канала имени Москвы.

Он не стал брать ни цветов, ни шампанского. Был уверен, что Женька все поймёт правильно, и, даже наоборот, ей бы не понравились эти атрибуты сейчас, в такой обстановке.

Первую часть пути до ювелирного он был погружен в свои мысли и чувства и практически ничего не замечал вокруг, автоматически фиксируя дорожную обстановку и выполняя правила дорожного движения. А вот на второй части маршрута от ювелирного салона как бы очнулся и начал привычно фиксировать и отмечать минующие им по дороге достопримечательности, интересные места и здания Москвы.

Глава 2. Московский центральный ипподром

Вот слева, не доезжая Третьего транспортного кольца, виднеются скульптуры «Диоскуры, укрощающие коней», очень похожие на те, что стоят в Санкт-Петербурге на Аничковом мосту.

Это начало Беговой аллеи, ведущей параллельно Беговой улице прямо к Московскому ипподрому. В самом начале аллеи у Ленинградского проспекта, рядом с «ажурным домом» (№27), стоят пилоны, украшенные скульптурами К. Клодта (внука Петра Клодта) и С. Волнухина. Это созданные в 1899 году точные копии скульптур, украшающих Аничков мост в Санкт-Петербурге (созданы Петром Клодтом в 1841 году). Причём московские копии на Беговой аллее копируют первые две скульптуры Аничкова моста, смотрящие на Адмиралтейство. Эти прекрасные копии фланкируют начало Беговой аллеи и сразу создают «правильное» настроение, когда вы едете к месту проведения скачек и бегов – ипподрому.

Кроме того, тут же можно обратить внимание на единственный в своём роде в Москве многоэтажный и многоквартирный «дом на ногах», стоящий между Беговой аллеей и Беговой улицей, сразу за скульптурами. Его ещё называют «Дом-сороконожка», «Дом-осьминог», «Дом на ножках»

из-за 40 железобетонных опор-«ног», поднимающих первый этаж длинного дома на уровень четвёртого.

Многие москвичи уже настолько свыклись с одинаковым названием станций метро и железной дороги – «Беговая», а также с одноимённой улицей, ставшей частью Третьего транспортного кольца, что зачастую и не задаются вопросом о происхождении этого имени. Даже очевидный намёк в самом слове, как производное от «Бег» или «Бега», остаётся без внимания.

Диоскуры, укрощающие коней, в начале Беговой аллеи

Бег лошади рысью с наездником в качалке

Между тем, наблюдательные горожане и любители истории своего города хорошо знают или, по крайней мере, догадываются, что имена эти связаны с расположенным на Беговой улице Центральным Московским ипподромом, вокруг которого есть ещё много названий, ассоциирующихся со скачками или бегам. Например, Беговая и Скаковая аллеи, Скаковая улица, Беговой проезд.

Евгений вспомнил, что он и сам не придавал особого значения этим примелькавшимся названиям улиц и станции метро, пока не решил исправить свой москововедческий пробел и не побывал на ипподроме лично. Он был очарован этим местом и людьми, которые там работали, проводили

экскурсии с большой любовью, делясь глубокими познаниями и об истории этого места, и о лошадях, и о бегах или скачках.

Прежде всего его поразило, что Центральный Московский ипподром – первый рысистый ипподром мира и старейший из ипподромов в России. Евгений заинтересовался и разобрался, что значит «рысистый» ипподром. Это место, где на состязаниях лошади бегут рысью. Именно бегут. Бывают бега и скачки. Бега – это соревнования, в которых лошади передвигаются рысью, переставляя ноги крест-накрест. Скорость эталонных рысаков составляет около 10 метров в секунду. Лошадью управляет наездник в пристяжной качалке. А во время скачек лошадью управляет жокей, который находится в седле, а сама лошадь бежит галопом.

Рысь

Быстрая рысь

Иноходь
(опора на правые ноги)

Галоп

Прыжок

Иноходь
(фаза свободного висения)

Виды передвижения лошадей

Не спешите разочаровываться, если вы представляли себе картину ипподрома со всадниками, скачущими верхом на лошадях наперегонки! Во-первых, бег рысью тоже очень увлекательное и интересное зрелище. Во-вторых, на Московском ипподроме скачки тоже есть, но только в тёплое время года. В снег или дождь скачки не проводятся.

Кроме того, техника и способы бега или передвижения лошади – это целая наука. Если сказать об этом очень коротко и схематично, то способы движения лошадей разделяются на шаг, рысь, галоп, иноходь. При этом есть масса разных нюансов в каждом из них.

Евгений изучил историю ипподрома, которая началась в 1831 году, когда Общество конской скаковой охоты получило по указу Сената 122 десятины земли на Ходынском поле. 1 августа 1834 года здесь состоялся первый рысистый бег. Именно 1834 год считается годом основания Центрального Московского ипподрома.

Беговая беседка архитектора Чичагова на ипподроме в 1884 году

Второй в мире, после России, беговой ипподром появился в Америке в 1839 году. Потом уже бега распространились по другим странам. Всё, что можно увидеть на Беговой на ипподроме и в его окрестностях, олицетворяет место, где начиналась мировая культура бегов.

Огромную роль в этом сыграл брат фаворита Екатерины II граф Алексей Орлов (фаворитом был Григорий Орлов). Если в наши дни одним из признаков богатства является кол-

лекционирование автомобилей (дорогих, скоростных, ретро и так далее), то богатство русской элиты XVIII века демонстрировалось коллекционированием коней. Именно для испытания орловских рысаков – породы лошадей, выведенной Алексеем Орловым, – и начались рысистые бега на Ходынке.

Страстно увлечённый коневодством, Орлов к тому времени уже проводил регулярные конные состязания. Зимой устраивал конские бега на Москве-реке, напротив Кремля. На льду огораживали круг для забегов с деревянным павильоном («беседкой») для зрителей в центре. Большинство москвичей предпочитали не платить за вход на трибуны «беседки», а смотреть на происходящее издали с набережных или мостов. Летом для проведения состязаний выбирали места подальше от центра Москвы – на Донском поле между Серпуховской улицей и Шаболовкой, либо между Тверской и Пресненской заставами рядом с Ходынским полем. Поэтому они привлекали меньше внимания публики. В то время земли Ходынского поля находились далеко за городом.

Надо отметить, что изначально граф Орлов выводил рысаков, способных передвигаться с помощью бега, не для спорта и зрелищ, а для быстрой перевозки пассажиров и грузов. Путь из Петербурга в Москву на обычных рабочих лошадях занимал до двух недель, что, конечно, сказывалось на цене товаров. И промышленники готовы были вложиться в выведение одновременно быстрой и выносливой породы, чтобы снизить издержки.

Этот факт хорошо дополняют объяснения старейшего экскурсовода Московского ипподрома Елены Петерсон: *«Лошади бег несвойственен. Бег – это искусственно выработанный навык. Если над породой не работали селекционеры, она знает только один способ быстрого перемещения – галоп. Скаковые лошади движутся по своей природе. А беговые – нет».*

Главное здание с восьмиколонным портиком
Центрального Московского ипподрома

Башенка в левой части Главного здания Центрального Московского ипподрома

Как уже было сказано выше, 1 августа 1834 года в южной части Ходынского поля были проведены первые рысистые бега, а официальное открытие ипподрома состоялось 12 сентября 1834 года. В этот год на ипподроме было проведено только два беговых дня, было всего 12 бежавших лошадей. Ценность всех призов не превысила и 500 рублей серебром. Первым победителем на столичном ипподроме, как сообщала газета «Московские ведомости», стал «Ивана Соколова Горностай». Главным призом на бегах в соревнованиях упряжных лошадей был «дерби» (по фамилии учредителя приза). Выигравшая лошадь тут же продавалась с аукциона. Всем заранее была известна лучшая лошадь, которая

обойдёт соперниц, а потому победителям в пари выдавали не более гривенника на рубль, что не вызывало азарта. Все изменилось, когда в конце 70-х годов XIX века ввели тотализатор. Секретарь Скакового общества М. Лазарев углядел его за границей и применил на скачках. Осенью 1885 года на рублёвый билетик выпал выигрыш 1319 рублей. После случая с огромным выигрышем и популяризации тотализатора он был введён и на бегах.

Но вернёмся к дате официального открытия ипподрома в 1834 году. Через три года были сооружены первые трибуны в виде двухэтажных беседок и треугольное в плане скаковое поле. Ещё через двадцать лет были устроены овальные дорожки для бегов.

Тренировка бегу рысью на Центральном Московском иппо-

подроме

Центральный Московский ипподром стремительно развивался, в заездах принимало участие всё больше лошадей. На основе технических нововведений с конца 1880-х годов началось улучшение рекордов на всех дистанциях. Для повышения зрелищности бегов и привлечения большего количества посетителей были расширены «поля», что позволило увеличить количество стартующих в забеге лошадей.

В 1884 году построили новое здание Рысистого ипподрома (Беговая беседка) по проекту архитектора Д. Н. Чичагова, реконструированное в 1889—1894 годах по проекту архитекторов И. Т. Барютина и С. Ф. Кулагина при участии С. М. Жарова. Главное здание ипподрома было украшено многочисленными башенками, четырёхколонным портиком и увенчано скульптурами коней (скульпторы К. Клодт, С. Волнухин – те же, что создали «Диоскур» на Беговой аллее).

Новое здание весьма любилось москвичам. Особенно эффектна была центральная часть здания, где главный вход, по мнению знатоков, напоминал подъезд Парижской оперы. Через этот элитный подъезд посетитель попадал в помещение для «господ действительных членов». Здесь же рядом располагалась роскошно выполненная царская ложа, которая нередко посещалась членами царского двора. Рядом с ложей находился и балкон для судей, а также специальные литерные места для публики, имевшей свой отдельный вход.

Для обычной публики были предусмотрены обширные залы на втором и третьем этажах. Всё здание освещалось электричеством, что было по тем временам новинкой.

Все постройки и беговой круг были больше и красивее петербургского ипподрома, что служило в те времена вечной темой подтрунивания над заносчивыми жителями северной столицы.

С 1918 года Центральный Московский ипподром был законсервирован. В связи с гражданской войной на территории проводились военно-учебные занятия, на трибунах проходили митинги трудящихся.

Возобновление регулярных испытаний лошадей началось в 1920-е годы. Пробные бега и скачки были проведены в начале 1921 года и послужили тому, что Главное управление коннозаводства и коневодства (ГУ КОН) постановило организовать плановые испытания лошадей с осеннего сезона 1921 года. В сентябре в Москве были возобновлены рысистые бега. В этот год испытание прошли 163 рысака. Эта цифра с каждым последующим годом возрастала. Уже в 1929 году испытания прошли 1030 рысистых лошадей за 101 беговой день.

Атмосфера ипподрома манила к себе. Там был разрешён азарт, идеологически запрещённый во всей стране. Процитируем это описаниями тех лет: *«Здесь долгое время собирались сливки московского общества. Практически ежедневно приезжали на ипподром мхатовцы: Янишин, Москвин, Тарха-*

нов. И не просто приезжали, но даже иногда сами участвовали в забегах. «Я сам в качалке сидел», – часто говаривал друзьям Михаил Янин. Иногда в беговую качалку усаживался Иван Семёнович Козловский. Постоянными жителями ипподрома были Маяковский и Асеев. Всё это были люди далеко не бедные, и на бега их тянула отнюдь не жажда наживы или лёгкого выигрыша. Играли «по маленькой», словно растягивая удовольствие. Только вот удовольствие от чего? Что заставило того же Янина вновь вернуться на ипподром после того, как его однажды увезли оттуда с сердечным приступом? В тот раз Михаил Михайлович просчитал идеально точную, выверенную комбинацию, а когда диктовал кассирше номера лошадей, запутался в цифрах. Комбинация, которую он загадал, оказалась правильной, но выигрыш прошёл мимо великого актёра. И ведь выигрыш был не такой большой, всего полтора рубля на вложенный рубль, а вот сердце не выдержало и дало сбой.

Удачливым игроком был легендарный лётчик Михаил Громов. По воспоминаниям бывалых «тотошников» (московское прозвище игроков на тотализаторе), появлялся он в дебрях ЦМИ обычно по выходным. Одевался в штатское, но непременно со звездой Героя на пиджаке: этот достойный атрибут давал ему право подходить к кассе без очереди. Играл до первого выигрыша. Выигрывал и уходил. Причём на лице его никогда не отражалось никаких эмоций».

В те годы рысистый и скаковой ипподромы в Москве при-

надлежали разным обществам, были раздельными и находились неподалёку друг от друга. Второй ипподром располагался между современными Беговой улицей, Ленинградским проспектом и 1-м Боткинским проездом, где был ещё не так давно стадион Юных пионеров (сейчас это место застроено квадратными офисными и жилыми многоэтажками, как раз напротив «дома на ножках» через Беговую улицу). В связи с необходимостью расширения и реконструкции железнодорожного узла Белорусского вокзала встал вопрос о перестройке или переносе скакового ипподрома. В итоге слияние в один комбинированный ипподром произошло в 1930 году.

В период Великой Отечественной войны лошади с Центрального Московского ипподрома были эвакуированы в другие города. На территории ипподрома находились позиции зенитчиков, охранявших небо Москвы от вражеских налётов, а на дорожках проходили подготовку пехотные части. Около 100 сотрудников Центрального Московского ипподрома ушли на фронт добровольцами.

В 1949 году Центральный Московский ипподром пережил большой пожар. В 1951—1955 годах здание ипподрома было восстановлено архитекторами И. В. Жолтовским (руководитель проекта), П. И. Скоканом и В. Л. Воскресенским в стиле сталинской и палладианской архитектуры.

Для Жолтовского Московский ипподром оказался последним в жизни и одним из самых масштабных проектов. У главного здания имеется одна, но очень изящная башенка

в левой его части и мощный восьмиколонный портик в правой части. Таким образом, фасад получил два акцента – башню слева и портик с колоннадой под треугольным фронтоном справа. Так архитектор соединил образы двух главных памятников Москвы – Кремля и Большого театра. Замечательные конные скульптуры по-прежнему венчают здание, они не пострадали в пожаре и были перенесены со старого строения. Трибуны на внутренней стороне выросли в два раза – с двух ярусов до четырёх.

При проведении реконструкции ипподрома Жолтовский учитывал параметры Ленинградского проспекта и Беговой улицы. Интересно, что в архитектурном решении ипподрома используется как форма базилики, так и пентаграмма (звезда Соломона, заклинаящая духов и демонов). Возможно, это отражает возвращение Жолтовского к памяти об его связях со старообрядцами Рябушинскими (Елена Рябушинская была его первой женой).

Для того чтобы ощутить атмосферу тех и последующих советских лет вокруг ипподрома, процитируем пару описаний: «Пока государство по проекту архитектора Жолтовского возводило новые трибуны ипподрома, страдавшие без тотализатора «тотошники» регулярно приезжали на Беговую и устраивали «приз Трамвая». То есть ставили на то, в каком порядке будут приходить на станцию трамваи. Как-то один из игроков сорвал банк в 8000 рублей. Правда, потом выяснилось, что «заезд» был «заказным», а ушлый малый просто

сговорился с диспетчером ближайшего трамвайного парка, и тот выпустил вагоны на линию в том порядке, какой был ему нужен. Его побили, деньги отобрали, но от дальнейших участия в пари не отстранили.

Постоянными гостями нового ипподрома стали Царёв, Старостин, Броневой, Аксёнов, Гладилин, Арканов... Здесь доживал свои дни Василий Сталин. Нечастым, но почётным гостем был Леонид Брежнев. Этому демократичному правителю везло гораздо меньше, чем его предшественникам. То ли климат оттепели так действовал, то ли администрация заведения совсем «потеряла нюх», но, как рассказывают люди, Леонид Ильич лишь один раз выиграл по-крупному: три рубля на рубль. В основном он проигрывал, но к проигрышам относился довольно стоически и даже шутил насчёт того, что лошади его не любят.

В семидесятых годах на 40-копеечных трибунах (были ещё 20-копеечные и 80-копеечные) можно было запросто встретить закадычную «двоицу» – Державина и Ширвиндта. Говорят, что Ширвиндт как-то раз чуть не стал почти миллионером: хотел поставить на одну лошадь, но Державин уговорил поставить на другую. Если бы не послушал, выиграл бы 26 000 рублей. Две «волги». После этого случая почти месяц артисты приезжали на ипподром порознь».

С 1 июля 2012 года на Центральном Московском ипподроме возобновил работу легальный тотализатор. Ставку в нём может сделать любой совершеннолетний посетитель.

Необходимо взять с собой паспорт, пройти бесплатную регистрацию и получить карточку участника пари, а после испытать удачу в любом виде пари: от «одинара» до «шести побед».

Против тотализатора выступали в прошлом неоднократно, в том числе адвокат Ф. Н. Плевако, писатель В. А. Гиляровский. Но с некоторыми перерывами он всё же дожил до наших дней. В послевоенные советские времена тотализатор был настолько доходен, что на вырученные деньги профинансировали одну из реставраций Большого театра, ремонт Боткинской больницы и постройку домов-башен, до сих пор окружающих ипподром.

Прибыль от тотализатора на Центральном Московском ипподроме, за исключением расходов на его функционирование, направляется на поддержку и развитие коневодства.

В настоящее время Центральный Московский ипподром всё так же является крупнейшим испытательным полигоном для селекционно-племенной работы в коневодстве, сочетая в себе функции двух ипподромов: рысистого и скакового. Испытания проводятся круглый год. В любую погоду и при любых обстоятельствах каждое воскресенье на беговую дорожку выходят рысаки, а летом, с мая по сентябрь, каждые выходные зрители могут увидеть испытания скаковых лошадей чистокровной верховой и арабской пород. Лучшие представители рысистых и верховых пород каждый сезон борются за победу в Больших Всероссийских призах (Дерби).

Проводятся мероприятия, приуроченные к важным датам и праздникам: Дню защитника Отечества, 8 Марта, Дню Победы и так далее.

Скачки на ипподроме

Всего ипподром вместе с летними конюшнями вмещает до 1 000 лошадей, причём не все живут здесь постоянно: на зиму остаются только рысаки, остальных лошадей развозят на конные заводы. Лошади, участвующие в бегах и скачках, принадлежат в основном частным владельцам. Интересен также факт, что лошади не выносят укусов насекомых, поэтому вся территория ипподрома обрабатывается специ-

альными средствами, что на руку жителям окрестных домов, избавленных таким образом от комаров и ос.

На ипподроме расположено около 40 конюшен, где располагаются как рысистые отделения, так и скаковые, а также несколько конных школ и клубов. Строения оборудованы множеством левад и водилок для лошадей. На территории также имеются несколько манежей и плацев, лазарет и карантинное отделение. Что касается технического оснащения, на Центральном Московском ипподроме есть вся необходимая техника для обслуживания территории и дорожек: стартовые боксы, фотофиниш и другое.

Не успела в голове Евгения промелькнуть эта объёмная информация, как он уже проехал ТТК и увидел справа футуристические очертания стадиона. Это переключило его внимание на другие интересные местные достопримечательности.

Глава 3. Петровский парк и Путевой дворец

Петровский Путевой дворец и парк

Вот на Ленинградке справа видно здание «ВТБ-Арена» (бывший стадион «Динамо»), а за ним дальше впереди Петровский парк и великолепный комплекс Петровского путевого дворца. Дальше уже слева издали виднеется шпиль высотки «Триумф-Палас», напротив которого находится Чапаевский парк со скульптурами известных советских авиаконструкторов. Ранее перед ними с этой же левой стороны по ходу движения тянется Ходынское поле и многочислен-

ные спортивные сооружения преимущественно знаменитого спортивного клуба ЦСКА. Далее станция метро Сокол, за ней удивительная Всехсвятская церковь. Дальше за улицей Алабяна по левой же стороне уже Волоколамского шоссе в глубине расположен уникальный посёлок Сокол или, как его ещё называют, посёлок Художников. После переезда по Волоколамскому шоссе через Малое кольцо Московской железной дороги, а потом почти сразу через железную дорогу Рижского направления справа начинается огромный парк Покровское-Стрешнево. Здесь, если поехать немного правее по дублёру Волоколамского шоссе, то справа минуешь церковь Покрова Пресвятой Богородицы и окружённую внушительным и красивым старым забором старинную усадьбу Покровское-Стрешнево. Перед въездом в тоннель под Водоканалом надо держаться правее, чтобы выехать сразу на улицу Свободы, первый поворот с которой направо ведёт к улице Большая Набережная. Здесь, недалеко от пешеходного мостика над шлюзом №7, находится заветный дом, куда он и стремится.

Петровский Путевой дворец в прошлом

На тренированный и хорошо развитый мозг Евгения выдавал привычно большие порции информации о тех местах, которые он проезжал. Воспользуемся и мы в очередной раз его памятью и знаниями.

Начнём с весьма символического факта – эта третья книга, как и первая книга «О Москве в стиле odinmirage», начинается от Белорусского вокзала (Евгений купил кольца в непосредственной близости от площади Тверская застава и Белорусского вокзала). Только в первой книге путешествие шло не на запад, как в нашем случае, а на восток к центру города, к Кремлю. При этом в первой главе первой книги описано, что Белорусский вокзал (тогда его называли Смоленский, позже Брестский) изначально планировали создать против

Петровского парка (в районе современного Динамо), но затем перенесли ближе к центру и определили место строительства у Тверской заставы.

Интересно, что «вокзал», а вернее «воксал», как тогда это называли, в Петровском парке всё же появился в 1830-х годах. Но это был не тот вокзал, который принимает и отправляет поезда. Это было пришедшее из Англии садово-парковое «увеселение». Этакий прообраз «All inclusive» того времени, представляющий собой деревянное здание с галереями для общественного отдыха, где посетителей за пять рублей ждали театральные представления, танцы, рестораны с ужинами, концерты, балы, игры, бильярды, читальни и даже фейерверки.

Это увеселительное заведение в 1837 году было создано усилиями начальника Московской комиссии по строениям сенатора А. А. Башилова, которому поручили согласно воле императора Николая I заведовать строительством «дач» и необходимой инфраструктуры в Петровском парке. Впоследствии по его фамилии были названы и называются так до сих пор местные Башиловские улицы.

Указ императора Николая I о раздаче земель от Тверской заставы до Петровского парка для загородных дач был выпущен в 1836 году. Распоряжение Императора содержало требование, чтобы домики имели хороший архитектурный вид и стояли фасадом на дорогу. Фасады следовало предварительно утверждать в Комиссии для строений.

В результате были разработаны типовые проекты и построены дачные домики Петровского парка, причём в самых разных вариантах, от готики до мавританского стиля. Дачи в Петровском парке стали самыми модными в старой Москве, нечто вроде современного Рублёво-Успенского шоссе. Здесь находились дачи писателя М. Загоскина, актёра Михаила Щепкина, дачи князей Щербатовых, Трубецких, Апраксиных, Бярятинских, Голицыных, Волконских, Оболенских, Толстых, Талызиных и Нарышкиных.

Вид на Петровский Путевой дворец из Петровского парка

Вид на Петровский Путь дворец со стороны Ленинградского проспекта

Стоит отметить, что слово «дача» возникло ещё раньше, во времена Петра I, когда он приказал выделить («дать») под Петергофом земли для застройки, облагораживающей парадную дворцовую местность. Таким образом, понятие «дача» сформировалось давно и имело в виду вовсе не простенькие домики и шесть соток, а более интересные и продвинутые варианты землепользования и частной застройки.

Если говорить об истории Петровского парка и земель, на которых он был создан, то она тянется вглубь веков. После 1678 года около этих земель, принадлежащих Высоко-Петровскому монастырю, появляется село Петровское-Зыково, когда дед Петра I боярин Кирилл Полуэктович Нарышкин купил у князя Прозоровского соседнее село Семчино и оно стало именоваться Петровским (будущее Петровско-Разумовское). После стрелецкого бунта 1682 года в нём была возведена вотчинная церковь во имя святых апостолов Петра и Павла в честь тезоименитства внука хозяина, царевича Петра, которая и дала имя новому угодью Нарышкиных – селу Петровскому.

С парком разобрались, а что с дворцом?

Петровский Путевой дворец, главный вход

А то, что парк был устроен в первой половине XIX века вокруг уже выстроенного ранее Петровского путевого дворца. Он предназначался для последней перед Москвой остановки и отдыха царского поезда, следующего из Санкт-Петербурга для разных торжественных мероприятий. Прежде деревянные путевые дворцы стояли в селе Всехсвятском, в районе современного Сокола, но со временем возникла насущная потребность в новом сооружении вместо обветшавших старых.

Место для строительства нового дворца присмотрела императрица Екатерина II, когда прибыла на празднования в честь заключения победоносного Кючук-Кайнарджийского мира с Турцией, организованные на соседнем Ходынском поле. Довольная прошедшими торжествами, она заказала постройку каменного дворца, имеющего архитектурные формы, схожие с павильонами, построенными Казаковым к вышеуказанным торжествам. Дворец был выстроен к 1783 году, имел два флигеля в виде крепостных стен с башнями в модном готическо-мавританском стиле. Как выразился о нём писатель М. Загоскин, это было «прекрасное здание мавританской архитектуры, переделанной на европейские нравы».

Остановка в Петровском дворце стала традицией и не прекращалась даже тогда, когда появилась железная дорога, связавшая два главных города Российской империи. Первым государем, остановившемся в этом дворце перед коронацией, был Павел I, полюбивший устраивать здесь военные смотры и парады. За ним последовали Александр I и Николай I.

О роли последнего по отношению к Петровскому парку уже сказано выше. Добавим лишь факт о том, что после Наполеона дворец пребывал в запустении. Захватчики изуродовали прилегающую территорию и подожгли сам дворец так, что его купол обрушился. Власти в Москве обратили внимание на печальное состояние здания только к коронации нового государя. Осмотрев дворец лично, Николай

I приказал указом от 1827 года его восстановить и устроить здесь роскошный регулярный парк – московский Версаль для гуляний.

После революции Петровский Дворец был передан Военно-воздушной инженерной академии им. Н. Е. Жуковского (в 1923 году) и получил новое имя – «Дворец красной авиации», как говорят, придуманное лично Троцким. Дачи были ликвидированы как атрибут «старого мира». Парк привели в порядок, но, поскольку здоровых и крепких деревьев в нём почти не осталось, то большую его часть вырубили под строительство стадиона «Динамо». Оставшаяся и сохранившаяся до наших дней часть парка – маленький скверик, по сравнению с тем, что было раньше.

Храм Благовещения Пресвятой Богородицы в Петровском парке

Но это не все плохие изменения и события, связанные с этим местом!

На парк в те времена легла мрачная и трагическая тень места для казней. Здесь проходили чекистские расстрелы, особенно после объявления красного террора в сентябре 1918 года. Выбор места объяснялся удалённым от массового заселения, окраинным расположением парка в те времена. Именно здесь был расстрелян новомученик, протоие-

рей Иоанн Восторгов, последний настоятель собора Покрова на Рву на Красной площади, причисленный к лику святых на Юбилейном Соборе. Здесь же были казнены бывший министр внутренних дел Н. А. Маклаков, бывший председатель Государственного Совета России И. Г. Щегловитов, бывший министр А. Н. Хвостов и сенатор И. И. Белецкий.

В постперестроечные времена произошли очередные изменения. В 1991 году Военно-воздушная инженерная академия освободила здание дворца. С 1997 года он перешёл в ведение администрации города. В 1998 году «Дворцу Красной авиации» было возвращено прежнее название – Петровский путевой дворец. С этого же года во дворце проводили реставрационные работы. В 2011 году на втором этаже и флигелях дворца расположился гостиничный комплекс, а первый этаж был передан музею. В настоящее время дворец также является официальным Домом приёмов правительства Москвы.

Глава 4. Сокол (Посёлок художников)

Евгений уверенно лавировал в потоке автомобилей, движущихся по Ленинградскому проспекту, подъезжая к съезду в туннель на Волоколамское шоссе. Несмотря на интенсивность движения, он не только успевал уверенно держать скорость и контролировать дорожную ситуацию, но и продолжал прокручивать мысленно свой информационный калейдоскоп об окружающих интересных местах. В настоящий момент в его голове начала формироваться крайне интересная информационная картинка города-сада (Посёлка Художников), который был создан в 20-е годы прошлого века и сохранился до наших времён в треугольнике между Волоколамским шоссе, улицами Алабяна и Панфилова.

Улица Шишкина посёлка Сокол

На самом деле, официальное название посёлка – «Сокол», по нему названа и станция метро, и весь местный район, а неофициально его называют «Посёлок Художников». Это уникальное место на Северо-Западе Москвы с неподражаемой атмосферой. Что-то подобное ощущается в Троице-Лыково, среди узких улочек и частных деревенских домов, прижатых к Москве-реке многоэтажками Строгино.

В марте 2023 года посёлку «Сокол», задуманному как город-сад, исполнилось 100 лет. За последние тридцать лет он

сильно изменился, но сохранил и деревянные заборы, и сады, и особую атмосферу.

В далёком прошлом это было место проживания многочисленных переселенцев из Грузии, бежавших от нападений Персидского шаха в соседнюю единоверную Россию. Находящийся по соседству со станцией метро «Сокол» красивый храм Всех Святых был построен именно в те времена по инициативе имеретинской царевны, и долгое время в нём вели богослужения только на грузинском языке. Русские службы начались в конце XVIII века. Тогда же местное село было переименовано во Всехсвятское по имени новой церкви. Раньше оно называлось Святые Отцы. Церковь сохранилась до наших дней, пользуясь большой популярностью у местных жителей, у москвичей из других районов, а также у гостей города.

Один из типичных домов посёлка Сокол

На этом доме сверху видна дата его постройки – 1929 год

После революции было решено создать в городах страны ряд уникальных посёлков из частных домов по принципу малого «города-сада». В качестве одного из мест для возведения такого посёлка были выбраны окрестности села Всехсвятского в Москве.

Намерения по созданию подобного или подобных посёлков в мире существовали и были популярны ещё задолго до этого. Они были вызваны идеями социолога-утописта Эбенезера Говарда, написавшего книгу «Города-сады буду-

щего», в которой предлагалось распространять максимально высокое качество жизни за счёт создания посёлков на 32 тысячи человек с низкоэтажной застройкой и своими приусадебными участками земли.

«Свободные дары природы – чистый воздух, солнечный свет, простор для работы и отдыха – должны быть использованы так, чтобы в них не ощущалось недостатка. Средства современной науки должны восполнять природу так, чтобы жизнь стала источником непрерывной радости и наслаждения», – писал в своей книге англичанин Э. Говард в то самое время, когда Лондон считался самым перенаселённым и малокомфортным для проживания городом мира. Одной из главных проблем столицы Великобритании в те времена был дым, образованный от сжигания угля на фабриках и заводах. В 1800 году потребление угля составляло 10 млн тонн в год, из-за чего город получил название «Большой дым».

Согласно идее Говарда, город будущего должен был соединить в себе лучшие черты больших городов и небольших населённых пунктов. Чтобы ответить на вопрос о том, куда охотно пойдут люди, Говард сформулировал понятие «магнита».

«Магнит» города притягивал жителей рабочими местами и высокой зарплатой, а также развитой инфраструктурой. Но вместе с плюсами у городов были и минусы: плохая экология, перенаселение. «Магнит» деревни заключался в чи-

стоте, невысокой плотности населения и недорогой аренде земли. Обратная сторона – низкие доходы и отсутствие возможностей для досуга. Говард считал, что, объединив «магниты», можно создать новый тип населённого пункта – город-сад, в котором город и деревня будут дополнять друг друга.

Типичный для посёлка забор в виде невысокого и просматриваемого штакетника

Идеи социалиста-утописта были с интересом восприня-

ты и в Советской России, искавшей разные пути и способы для демонстрации быстрых практических успехов в реализации социалистических идей равных возможностей для всех людей на пути к благополучию и процветанию. Кроме того, страна после Первой Мировой и Гражданской войн остро нуждалась в жилье. Это и было главным объективным стимулом для создания так называемых «городов-садов» за счёт самих граждан, в отличие от указанной выше идеологической подоплёки.

8 августа 1921 года В. И. Ленин подписал декрет о кооперативном жилищном строительстве. В Москве к этому времени под руководством архитекторов И. Жолтовского и А. Щусева велась разработка генерального плана развития города под названием «Новая Москва». Одним из элементов плана должны были стать несколько кооперативных посёлков.

Кооперативное товарищество «Сокол» было создано в марте 1923 года. В него вошли люди небедные. Первыми застройщиками стали сотрудники наркоматов, учёные, художники, архитекторы, техническая интеллигенция. Для членства в кооперативе предусматривались значительные денежные взносы: 10,5 золотых червонца вступительных, 30 – при выделении участка и 20 – при начале строительства коттеджа. Стоимость каждого коттеджа составляла около 600 золотых червонцев. Часть паёв на более приемлемых с финансовой точки зрения условиях предназначалась для

рабочих в строящихся здесь же нескольких многоквартирных домах. Закреплялся также срок пользования жилплощадью: 35 лет – без изъятия жилья и уплотнения его. Норма эта в итоге так и не была полностью выдержана – были и изъятия, и уплотнения.

Первоначальный план посёлка «Сокол» был разработан Н. В. Марковниковым по Гипподамовой системе, предполагающей одинаковые квадратные кварталы, созданные несколькими улицами, пересекающимися под прямыми углами. Но позднее к работе над планом присоединился В. А. Веснин, и совместно ими было решено отдать предпочтение свободной планировке.

Важное значение придавалось восприятию окружающей среды. Эта концепция была разработана философом П. А. Флоренским и художником-графиком В. А. Фаворским. В частности, на разных улицах посёлка планировалось, что и было в результате осуществлено, высадить разные породы деревьев.

Строился посёлок десять лет. В проектировании улиц и домов посёлка, помимо Марковникова и братьев Весниных, участвовали выдающиеся русские зодчие А. Щусев, Н. Дюрнбаум, Н. Колли, И. Кондаков, А. Семилетов, а также художники-графики В. Фаворский (упомянутый выше), Н. Купреянов, П. Павлинов, Л. Бруни, живописцы К. Истомин, П. Кончаловский, скульптор И. Ефимов.

Улица Поленова в посёлке Сокол

Всего предполагалось построить 320 домов. Но осуществить удалось только половину из задуманного. В начале 1930-х годов у посёлка изымают половину арендованной им земли – под строительство многоэтажных домов.

Тем не менее в результате появился красивый и комфортный посёлок с не менее интересным названием – «Сокол». Есть три версии наименования посёлка, любая из которых может претендовать на истину. Первая – строить его сначала собирались в Сокольниках, но там что-то оказалось не так с местом, а эмблема кооператива – сокол, который держит в когтях домик, – уже была готова, и менять её не стали, использовав в новом месте для стройки у села Всехсвятское. По второй версии, имя «Сокол» произошло от назва-

ния строительного инструмента «сокол штукатурный». Третья версия утверждает, что посёлок назвали по фамилии известного в те годы агронома и животновода А. Сокола, который жил по соседству и разводил в своём дворе породистых свиней. Как правило, при рассказах об этом уникальном месте стараются всё же придерживаться первой версии.

По посёлку назвали впоследствии и станцию метро «Сокол», которую изначально предлагалось назвать иначе: сначала «Всехсвятская» по одноименному селу Всехсвятскому (отказались от этого названия, видимо, из-за аполитичных для того времени ассоциаций с Церковью Всех Святых поблизости), позже «Посёлок Сокол». Оба этих названия сохранились в архивных документах. Но в результате оставили название из одного слова – «Сокол», которое хорошо прижилось и как название станции метро, и как наименование всего окружающего района, включающего и посёлок-сад.

Станцию метро открыли 11 сентября 1938 года, причём по первому утвержденному плану её не должно было быть. Конечной по проекту была станция «Аэропорт». Но у развилки Ленинградского и Волоколамского шоссе построили депо. Логичным образом рядом появилась незапланированная станция «Сокол», ставшая тогда конечной. Когда её открыли, существовал только один вестибюль – восточный с фонтаном. По обе стороны от него стояли деревянные дома села Всехсвятского. Кирпичные девятиэтажки появились здесь через 20 с лишним лет после этого.

Возвращаясь к посёлку-саду «Сокол», стоит подробнее остановиться на градостроительной задумке его архитекторов, которая заслуживает особого внимания не только профессионалов и знатоков, но и обычных людей, любящих красоту и ценящих всё, что сделано с безупречным вкусом. В разнообразной литературе о Москве и, соответственно, в интернете много описаний посёлка, так как он привычно привлекает к себе внимание многих людей. Некоторые, наиболее яркие из них приведены ниже:

«В пространственных решениях посёлка Сокол использованы дерзновенные, поистине новаторские идеи выдающегося русского философа П. Флоренского и художника-графика В. Фаворского. Здесь и ломанная улица (ощущение её удлиненности). Так, самая широкая улица в посёлке, улица Поленова (сорок метров), проходя через главную площадь, «ломается» под углом в сорок пять градусов, оттого и воспринимается как бесконечная.

Здесь и членение улицы-линии на равные отрезки (поперечными заборами), опять-таки она визуальнo удлиняется. Здесь и «лестница Микеланджело»: сужение улицы. Улица как бы удлиняется в перспективе. Эффект усиливается размещением в конце её сада: она как бы растворяется в зелени. Но если взглянуть на улицу с другого конца, она, на удивление, покажется короткой.

Здесь и «выпадание» из общего рисунка перекрёстка углового дома (проваливание его вглубь участка), благодаря чему

встречная улица кажется длиннее. Удлинению пространства (взгляд скользит мимо) способствуют и незаконные торцы некоторых домов.

Особое внимание – поворотной улице. Для усиления ощущения поворота дома стоят под углом к ней, а фасады состоят из трёх разновеликих секций. Громоздкий дом как бы вращается.

Все эти хитрости преследовали одну цель: на небольшой территории, которую занимает посёлок (20 гектаров), создать впечатление его огромности, пространственного величия».

На углу улиц Поленова и Сурикова в посёлке Сокол

Первоначально улицы посёлка назывались просто и незамысловато: Большая, Школьная, Телефонная, Уютная, Столовая. Новые названия (исключительно – по именам художников) появились позже, когда посёлок уже заселялся. Топонимику их разработал один из застройщиков, художник-график, профессор ВХУТЕМАСа (Высших художественно-технических мастерских) П. Павлинов. Благодаря ему в 1928 году улицы посёлка были названы в честь русских художников: Левитана, Сурикова, Поленова, Врубеля, Кипренского,

Шишкина, Верещагина, Саврасова, а посёлок «Сокол» стал известен также как «Посёлок художников».

В доме Павлинова в посёлке часто собирались его друзья, коллеги по ВХУТЕМАСу П. Флоренский, В. Фаворский, И. Ефимов, Н. Купреянов, К. Истомина, Л. Бруни. Часто приезжали скульпторы И. Шадр, П. Коненков, архитектор И. Жолтовский. Целая плеяда в будущем ведущих русских художников – Кукрыниксы (коллективный псевдоним, под которым творила команда художников Михаила Куприянова, Порфирия Крылова и Николая Соколова), Ю. Пименов, В. Цигаль, Л. Кербель, Ю. Коровин, К. Дорохов и другие – получили здесь, в атмосфере красоты и гармонии, первые уроки художественности.

Отдельно стоит рассказать о самих домах-коттеджах посёлка. Это и рубленые избы с широкими свесами, и избы-башни (образ сибирских казачьих крепостей), и каркасно-засыпные, подобно английским коттеджам, и кирпичные дома с мансардами по образцу немецких особняков.

Типичный дом – односемейный: мансарда, как правило, четыре жилые комнаты (хотя число комнат варьируется), гостиная, кухня и большая терраса с выходом в сад. Крыша высокая, двускатная. Внешний вид домов украшен эркерами, балконами, оконными фонарями. Двух похожих домов найти было невозможно. Застройщиками были люди разных кругов и классов, поэтому при проектировании коттеджей учитывалась и их стоимость.

Не все те дома удалось сохранить. Кое-где появились в новые постсоветские времена современные огромные особняки на месте тех уникальных домов. Главное «достоинство» новых особняков – громкое заявление о богатстве хозяев. Архитектурные же их достоинства, как правило, сильно проигрывают кичливости владельцев. Но, к счастью, очень многие дома всё же сохранились, а некоторые поддерживаются в идеальном состоянии, и хозяева, наоборот, стараются не только сохранить их, но и подчеркнуть принадлежность своих домов к периоду начала застройки знаменитого посёлка.

Всехсвятская церковь у метро Сокол

В 1937 году правительственным постановлением в стране было свёрнуто кооперативное жилищное строительство, а уже имеющиеся строения переданы в собственность государства в лице местных органов власти. Такая же участь постигла и посёлок «Сокол» со всем жилым и нежилым фондом, перешедшим в собственность Моссовета.

Коснулись посёлка и репрессии. Многие проживавшие в нём выдающиеся учёные и профсоюзные деятели были арестованы. Старожилы вспоминают или передают из поколе-

ния в поколение рассказы о случаях перепланировки (уплотнения) коттеджей, когда их практически приспособливали под коммуналки или подобия общежитий.

В начале 1950-х годов посёлок вообще оказался на грани сноса. По соседству развернулась стройка, поглотившая территорию лётного поля Центрального аэропорта до самой Песчаной улицы (теперь улица Алабяна). Популярна легенда, что посёлок спас тогда Сталин, высказавшись во время посещения стройки якобы против сноса посёлка.

В октябре 1958 года появилось распоряжение исполкома Моссовета о предоставлении части земли посёлка (естественно, со сносом ряда коттеджей) Управлению делами ЦК КПСС. Четыре года длилось противостояние соколян с городскими властями, в результате которого распоряжение было отменено.

Успокаиваться не приходилось, «Сокол» был лакомым кусочком для многих, и на его территорию постоянно покушались. В кабинетах уже зрел план сноса 54 коттеджей (из 119). Определён был даже дом для отселения жильцов. Но желающих покинуть посёлок-сад не нашлось. Напротив, соколяне все как один стали на защиту своего посёлка. К их голосу – не допустить разрушения посёлка как единого градостроительного и архитектурного комплекса – присоединились Министерство культуры, Всероссийское общество охраны памятников истории и культуры, союзы архитекторов, художников, ряд других организаций. Целостность посёлка сно-

ва удалось отстоять. Более того, удалось добиться решения Мосгорисполкома о придании посёлку как уникальному архитектурно-градостроительному комплексу статуса памятника градостроительства.

К рассказу выше стоит добавить информацию о некоторых известных людях, живших в посёлке.

На улице Левитана, которая выходит на улицу Алабяна за зданием кафе «Дом 8А», сохранился дом, построенный в 1937 году для художника Александра Герасимова, лауреата четырёх Сталинских премий и первого президента Академии художеств СССР. Место для него «выбил» Климент Ворошилов, после того как его портрет, написанный Герасимовым, был отправлен в Париж на Всемирную выставку и получил там Гран-при.

Герасимов родился на Тамбовщине, был сыном прасола (торговца скотом), окончил церковно-приходскую школу, но, к огорчению отца, не продолжил семейное дело, а поехал в Петербург учиться живописи. В Училище живописи, ваяния и зодчества его наставниками были Серов, Коровин, Архипов и Пастернак. В 1925 году после службы в армии и демобилизации Герасимов решает на переезд в Москву. Здесь он какое-то время бедствует, но после Гран-при Парижской выставки его карьера идет вверх. Правда, победившую картину, если верить рассказам, ему приходилось впоследствии прятать под ковром в мастерской своего дома на Соколе, потому что часть изображённых на ней людей уже

были объявлены врагами народа и расстреляны.

Многофигурное полотно «Заседание Совета при наркомате тяжёлой промышленности Г. К. Орджоникидзе» добавило художнику аналогичных переживаний. Он писал: *«К моему глубокому сожалению, портретируемые мною личности один за другим уходили в небытие, и, естественно, я вынужден был снимать их с полотна. Иногда на одном месте картины приходилось менять фигуры до четырёх раз. Только портретных этюдов было уничтожено более ста. Душевное волнение не только мешало работе, но и наводило на мрачные мысли, что не сегодня-завтра сам можешь оказаться там же».*

Здесь же, на Соколе, Герасимовым были созданы и другие работы, полные радости существования: «Песня скворца», «После дождя», а также знаменитая «Деревенская баня». Говорили, чтобы её написать, художник пригласил полдюжины натурщиц в баню, построенную на участке своего дома в посёлке «Сокол». Баня та, говорят, сохранилась, хотя и порядком обветшала.

Картина Герасимова «Деревенская баня».

Написана с натуры в посёлке Сокол в бане самого художника

К посёлку «Сокол» имеет отношение и известный автор и исполнитель песен, один из основоположников жанра авторской, студенческой, туристской песни Юрий Визбор. Он провёл детство хоть и не в коттедже или собственном доме, но в одном из тогдашних многоквартирных домов, которыми в начале тридцатых годов застроили чётную сторону улицы Врубеля. Часть территории, отведённой посёлку «Сокол», отобрало НКВД для своих сотрудников, а отец Юрия Визбора, латыш Юозас Визбор, в то время оперуполномо-

ченный ОБХСС, получил здесь комнату. Его семья прожила в ней недолго – в 1938 году Юозас Визбор был арестован и расстрелян на Бутовском полигоне. Его жена избежала лагеря жён изменников родины только потому, что они с Юозасом не были расписаны. Но из комнаты на Соколе её с сыном немедленно выселили, так что Юрий Визбор был «соколянином» только четыре года.

Состав жильцов посёлка сильно изменился во времена развала СССР. Лихие 90-е годы стали серьёзным испытанием для «Сокола». Статус, расположение, история, престиж – всё это привлекло внимание «новых русских», располагавших внушительными финансовыми средствами. Многие из них желали поселиться здесь, однако жители посёлка отказывались продавать свои дома. Не обходилось без криминала, некоторых соколян буквально выселяли из домов. Можно утверждать, что в итоге «Соколу» удалось выстоять, однако отдельные дома всё-таки были проданы новым покупателям. Некоторые жители посёлка, оценив астрономическую стоимость своих домов и участков, всё же принимали решение о продаже, тем более что покупатели находились всегда.

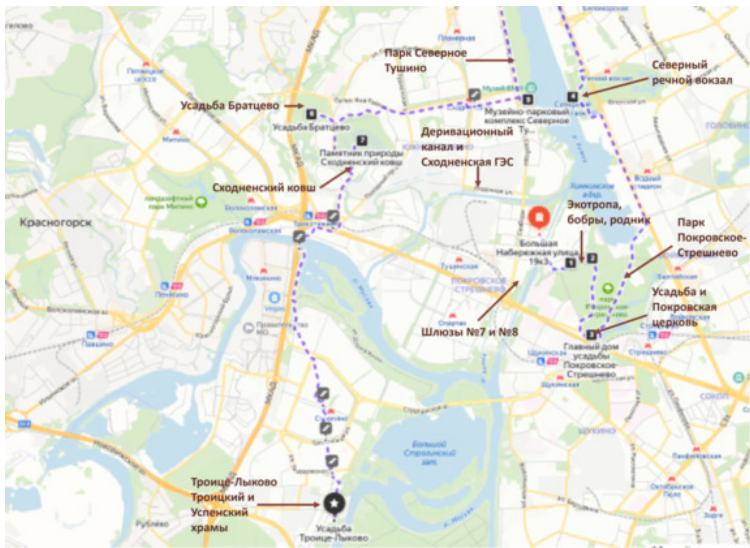
Иногда посельчанам везло с новыми соседями, тогда обитателями посёлка становились талантливые и творческие люди. Например, в своё время новосёлами здесь стали режиссёр Ролан Быков и его супруга, актриса Елена Санаева. Они приобрели достаточно скромный дом, не желая его пе-

рестраивать.

Уже уехав от места расположения «Сокола», Евгений, что называется, «на прощание» вспомнил заслуживающее внимания событие из далекого 1935 года, связанное с посёлком и наделавшее тогда много шума в прямом и переносном смыслах. В мае того года на посёлок рухнул самолёт-гигант «Максим Горький». Падение произошло в районе современного дома №4 по улице Левитана, на углу с улицей Алабяна. Обломки самолёта разлетелись далеко по посёлку. К счастью, никто из жителей не пострадал.

Глава 5. Покровское-Стрешнево

Тем временем Евгения уже начало охватывать привычное приятное волнение и трепет по мере приближения к своей возлюбленной. Он уже проезжал последний отрезок Волоколамского шоссе перед тоннелем под Водоканалом. Справа по ходу движения простирался парк Покровское-Стрешнево с одноименной усадьбой и Покровской церковью. Они, несомненно, заслуживают внимания и отдельного описания, но сейчас наш герой уже не мог сосредоточиться ни на чём другом, кроме как на мыслях о Женьке и их предстоящей встрече. А к парку и усадьбе мы с вами ещё вернёмся.

Маршруты Евгения и Женьки в Покровском-Стрешнево, на Химкинском водохранилище, в Тушино и Строгино

Евгений приехал к её дому на улице Большая Набережная, идущей вдоль Канала имени Москвы у шлюзов, запарковался, зашёл в подъезд и взлетел вверх по лестнице не в силах ждать лифта. Встал у заветной двери, набрал глубоко в лёгкие воздуха и позвонил. Дверь открылась мгновенно, как будто она уже стояла под дверями и ожидала его. Евгений сразу же утонул в огромных глазах, которые говорили, что их обладательница всё уже поняла. Он едва успел подумать: «Как она это делает», как услышал её мелодич-

ный и взволнованный голос: «Я согласна». Он молча протянул на ладони коробочку с кольцами, открыл её, не отрываясь от огромных обожаемых глаз. Как они надели друг другу кольца на пальцы, сколько простояли рядом друг с другом в прихожей, непонятно. Потом они не могли вспомнить эти детали и сколько это происходило, то ли минуту, то ли час! Но то, что за это время перед их мысленным взором прошли годы и огромное число событий из прошлого каждого из них, включая их встречу и взаимоотношения, это факт.

Не спешите осуждать это описание сцены встречи Евгения и Женьки. Оно только на первый взгляд кажется пригодным лишь для сентиментальных и слезливых женских романов. Это не так. На фоне истинной, а не выдуманной трагедии описанное выше поведение главных героев не является необычным или надуманным. Оно просто отражает глубину переживаемой всеми нами беды.

Евгений очнулся и как бы смутился театральности происходящего, ему захотелось «разворожиться», но он не хотел тревожить свою возлюбленную. Она, как всегда, каким-то магическим образом быстро почувствовала его настроение. Повернулась и пошла на кухню, молчаливо приглашая Евгения следовать за ней. Пришли на кухню, он сел за стол, она включила чайник. Говорили какие-то обычные слова об обыденных вещах, не придавая значения их смыслу и содержанию, так как это была формальность, заполнение тишины. Главное они переживали внутри себя, понимая друг друга

без слов.

Он вдруг вспомнил, что, когда всё началось 24 февраля, он созванивался со многими друзьями, делился своими мыслями, выслушивал их соображения, которые далеко не всегда совпадали. После этого он долго не мог заснуть ночью, а когда провалился в тревожный сон, ему привиделась странная картина. Во сне он увидел Киев с людьми в обычной и военной форме на улицах, и огромную площадь, заполненную жителями города перед трибуной. На трибуну вышел Путин, причём без охраны, и встал на колени, попросив прощение у людей за то, что им пришлось пережить. Далее, глядя людям в глаза, он сказал, что другого выхода не было. Если бы была машина времени и вернула его назад, он бы сделал то же самое. Но по-людски у братского народа хочет попросить прощения. Кто-то начал выкрикивать оскорбления, кто-то попытался свистеть, но это быстро оборвалось. Люди молчали. Продолжалось это, казалось бы, долго. Сколько, на самом деле, не важно. Потом, в конце концов, один из пожилых людей сказал: «Ладно, Путин, Бог простит, и мы простим». Люди стали молча расходиться. Когда площадь наполовину опустела, встал и Путин и ушёл с трибуны.

Проснувшись утром, Евгений пытался понять, что ему навяло такой сон, и вспомнил разговор с одним из своих друзей – однокашников по Альма-матер, который сказал: «Сколько молодых ребят погибнет. Только бы они все сдались побыстрее». А он ответил: «Зачем же сдаваться, если

можно договориться». Потом, после короткой паузы, дополнил свою мысль: «С другой стороны, англичане с американцами не дадут договориться и сделают всё, чтобы брат с братом дрался как можно дольше. Для их политиков корыстные национальные интересы превыше всего, а соображения гуманизма и морали второстепенны, особенно если эти соображения не касаются избирателей в их странах, а происходят на внешних территориях. С этой точки зрения, для нас они маньяки. Хотя нет, маньяки – это психически ущербные люди, а в этом случае люди вполне здоровые, упитанные и образованные. Это вурдалаки, осознанно жирующие на чужой крови. У каждого из них на левом клыке украинская кровь, а на правом – русская или наоборот, что не важно. Важно, что пока им самим не врежешь по морде как следует, они так и будут пить нашу кровь, входя во вкус, чем дальше, тем больше».

Вспомнили они тогда вместе горькую шутку, раньше казавшуюся смешной, а теперь горькой, что «американцы будут воевать с русскими до последнего украинца».

Вспоминая тот разговор, Евгений лишний раз убедился в верности тезиса о том, что больше терпеть внешние чудовищные манипуляции нельзя. Что и с этой чудовищной провокацией Россия обязательно справится.

Главный вопрос в данный момент в том, как вернуть в конечном итоге доверие и дружбу между братскими народами? Как развеять этот морок, в который погрузилась Украина?

Евгений очнулся от этого воспоминания и прочитал в глазах Женьки немой вопрос. «Нет, я не отношусь к категории, которую могут мобилизовать сейчас. Сам пока туда не собираюсь, но, если до этого дело дойдёт, отсиживаться или прятаться, конечно, не буду. Сейчас от меня здесь пользы больше, чем там. Думаю, что до таких, как я, дело дойдёт в самом крайнем случае, когда придётся уничтожить первопричину происходящего и уже не на территории Украины. Надеюсь, что до этого не дойдет», – сказал он. «А может прийти?» – спросила она. «Риск высокий, мир ходит по лезвию бритвы, но я твёрдо верю в разум и победу здравого смысла», – ответил Евгений.

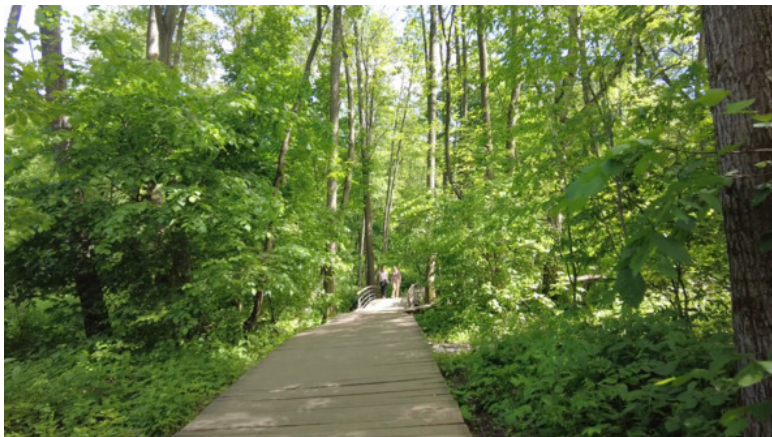
Дальше они пили чай с бутербродами, никаких торжественных ужинов или походов в ресторан сейчас не хотелось, и было это не уместно. Взамен они вышли вдвоём прогуляться. Он любил местность, прилегающую к её дому. Это были удивительные места. Большая Набережная относилась к району Покровское-Стрешнево, но находилась почти на стыке с районом Тушино. Украшением этого места были водные артерии в виде Химкинского водохранилища, Канала имени Москвы с его шлюзами, Деривационного канала и речки Сходня, а также речки Химка, впадающих южнее в Москву-реку. Они пошли к пешеходному мостику через Канал имени Москвы над шлюзом №7, перешли по нему на другую сторону канала и прошли в сторону парка Покровское-Стрешнево мимо Англо-Американской школы. Сосед-

ство с этой школой всегда вызывало ранее позитивные чувства и мысли о космополитизме и братстве всех народов. Сейчас же выглядело зловеще, как будто в этой школе учили только провокаторов и шпионов, травящих людей, как отравили Скрипалей в Англии.

У небольшого уютного моста, по которому Ивановское шоссе проходит над речкой Химка, завернули на уютные деревянные мостки Экотропы или, как её называют местные жители, «тропы бобров». Она выстроена вдоль речки Химка. Место это, официально называемое «Долина реки Химка», обустроивается и охраняется в качестве естественного природного оазиса московской властью. Тропа же пользуется большой популярностью для прогулок как местных жителей, так и многих москвичей, любящих природу. Излюбленный короткий отрезок для прогулок начинается от так называемой «Плотины бобров», расположенной на речке у моста, и продолжается по деревянным мосткам, идущим вверх по течению вдоль правого берега речки до «Хатки бобров».

Хатка бобров на речке Химка

Экотропа на пути к роднику через парк

Многие проходят дальше по таким же мосткам и, перейдя через пешеходный мостик над речкой на другой берег, следуют к популярному роднику «Царевна-лебедь», обустроенному для массового доступа в 1972 году. Вода в нём всегда +6 градусов и обладает удивительно здоровым вкусом. За ней многие приходят с тарой, чтобы набрать воду и отнести для питья домой. Благо родник ёмкий, с несколькими точками набора, суммарно дающими порядка 60 000 литров воды в сутки.

Родник этот существовал и был известен очень давно. По преданию, ещё княгиня Елизавета Петровна Стрешнева хвалила целебные качества его воды, помогшей ей избавиться от трофических язв на ногах. Лебедем его стали называть в первой половине XX века по имени располагавшегося неподалёку санатория «Лебедь». Это учреждение для отдыха и лечения было создано после гражданской войны на базе существовавшего здесь в 1-ю мировую войну госпиталя, созданного на деньги фабриканта Н. П. Павлова.

У родника Царевна-Лебедь

Таким образом, вторая половина маршрута посвящена роднику с его чудодейственной водой, а первая – речной водной природе с её обитателями, прежде всего, конечно, бобрами. Их здесь, как, впрочем, и водяных крыс, можно увидеть не редко. Бросаются в глаза также следы неутомимой деятельности трудяг-бобров в виде поваленных деревьев со следами бобриных погрызов. Многочисленные утки, а иногда и речные чайки красочно дополняют типичную картину местной «водной» фауны.

Чтобы наверняка встретить бобра, приходиться сюда надо ближе к вечеру, так как днём они спят в своих норах глубиной до полутора метров или в хатках. Норы роют в крутых берегах, а хатки сооружают из дерева и веток на пологих

и низких берегах водных артерий. Обычно бобровые хатки имеют вид конусообразных куч хвороста, скреплённых илом и землёй, их высота может достигать 3 метров, а диаметр – 10 метров. Вход в хатку всегда располагается под водой, чтобы в него не могли проникнуть хищники или собаки. Поскольку берега речки Химка пологие, то здесь бобры построили хатку. Звери эти осторожные и выходят из своего жилища обычно незадолго до заката. К людям здесь, в Покровском-Стрешнево, они привыкли, а местные, в свою очередь, всё лучше понимают повадки этих животных. В частности, многие идут к «Хатке бобров» в вечернее время и с яблоками – любимым лакомством этих животных.

Типичные обитатели речки Химка в Покровском-Стрешнево – бобер и утка

Плотина бобров на речке Химка

Бобры – средней величины полуводные млекопитающие отряда грызунов. Длина тела бобра может достигать 1—1,3 метра, высота в плече – до 35 сантиметров, а масса – до 32 килограммов. Из грызунов в Европе и России эти животные самые крупные.

Тело у них приземистое, покрытое плотным мехом. Бобры обладают короткими пятипалыми конечностями и имеют «фирменный» анатомический атрибут в виде большого веслообразного (в форме лопатки) хвоста, который служит

им «рулём» при плавании, а также для предупредительных хлопков по воде в случае опасности. Также в случае необходимости бобр может разбить хвостом тонкую кромку льда на воде.

Бобры могут жить поодиночке или семьями, состоящими из 5—8 особей: «семейной пары» и приплода. Как правило, семья бобров занимает в течение многих поколений один определённый участок водоёма. Он довольно большой, и другие бобры на него уже не претендуют, разыскивая себе иное водное пристанище на берегах нешироких рек с медленным течением, которые не промерзают до самого дна зимой. На мелких ручьях, а также водоёмах с изменяющимся уровнем воды бобры строят плотины, которые позволяют им поддерживать комфортный уровень воды в водоёме, чтобы входы в хатки и норы не осушались и не были бы доступны для хищников. Ровно то же самое наблюдается на речке Химка – здесь поселилась семья бобров, насчитывающая сейчас, по наблюдениям постоянных посетителей, до 8 зверей. Первым делом они построили плотину ниже по течению у моста, а выше по течению соорудили хатку. Причём поначалу это оказалось полной неожиданностью для местных жителей.

Дело в том, что жители Покровского-Стрешнево и Тушино издавна ходили вдоль берега, чтобы погулять в парке и набрать воды из родника «Царевна-Лебедь» по натопанной тропинке (благоустроенного настила из досок тогда ещё

не было). Примерно в середине 2000-х годов проход по тропинке к роднику усложнился, так как берега речки стали заболачиваться и подтапливаться. Истинную причину поняли не сразу. Коммунальщики поначалу даже расчищали русло от «мусора», пока не поняли, что это не мусор, а настоящая бобровая плотина!

Среди местных жителей пошли разные слухи: будто бы бобров в речку выпустили ученики расположенной неподалёку Англо-американской школы (кто-то оценивал это как коварные происки «Запада», кто-то, наоборот, как благородную помощь), или будто бы животных выпустил кто-то из местных богачей, живущих в таунхаусах Покровского берега неподалёку (якобы купил для дома, но надоело содержать проблемное животное, грызущее всё деревянное). Версии не подкреплялись никакими доказательствами, но стали очень популярными.

Чайка над речкой Химка

Со временем плотина становилась всё более крепкой, а тропинка всё больше затапливалась. В результате местные жители начали разрушать плотину. Но бобры её быстро восстанавливали. Противостояние между людьми и бобрами продолжалось несколько лет и обострилось в 2014 году, когда семейство бобров выросло до не менее 4 особей, а запруживание реки стало осуществляться гораздо быстрее, чем раньше.

Среди людей наметился раскол: одни считали, что плотину нужно сломать, а бобров – переселить в другое место, другие же искренне радовались их появлению и считали «гениальными инженерами», восторгаясь построенной ими и быстро восстанавливаемой после очередного разрушения

плотиной. В соцсетях и на местном форуме шли активные дискуссии по этому поводу.

В конечном итоге в 2015 году вдоль берега реки проложили экологическую тропу из настила досок, поднятых над болотом и водой. В результате конфликт был исчерпан, а бобры стали местной достопримечательностью. Над их хаткой даже возвели небольшую смотровую площадку, а рядом поставили плакат, рассказывающий об этих интересных животных.

Бобры – главный местный «фирменный атрибут», но и без них места эти красивы и интересны как своей растительностью, так и фауной. А маршрут вдоль речки и до родника, а также обратно, несмотря на относительную людность, обладает чудодейственной умиротворяющей силой. Единение с природой придаёт спокойствие, формирует душевное равновесие и создаёт особое дружелюбное философское настроение. Люди это ощущают и хорошо воспринимают. Здесь, как правило, не шумят, не мусорят, не конфликтуют ни с собой, ни друг с другом, ни с окружающей средой. Здесь царит гармония, что и было необходимо нашим героям.

Посетители экотропы в надежде увидеть бобров

В результате они дошли до родника, попили водички пригоршнями из ладошек. Евгений умылся холодной чистой водой, почувствовав свежесть и прилив крови к лицу и голове. Теснящиеся в ней мысли как будто прояснились и приобрели особую стройность.

Отойдя от всегда людного родника в более спокойное место парка, они присели на лавочку. Им надо было поговорить.

– Это надолго? – то ли утвердительно, то ли вопросительно обратилась она к своему спутнику.

– Хотелось бы себя обмануть, но лучше смотреть правде в глаза, – ответил он раздумчиво. – Дело-то не в том, что происходит на Украине, а в больших процессах. Пока

в мире процесс перераспределения экономических интересов не стабилизируется, сложно рассчитывать на завершение украинского ужаса. А процесс этот тяжёлый и имеет большую инерцию.

– Как так получается, что стабилизация общемировых процессов в очередной раз происходит за счёт крови русских и украинцев? – спросила она. – Мы что, самые неудачливые в этом мире или самые глупые, что попадаемся в ловушку?

– Суверенитет в полноценном смысле этого слова – штука дорогая и просто так не даруется... – медленно начал он формулировать свою мысль. – Многие даже не пытаются обладать этой «роскошью», рассказывая своим гражданам сказки о принадлежности к «цивилизованному сообществу». При этом не имеют реальной самостоятельности, что ярко продемонстрировал украинский кризис с Европой. Центр принятия решений находится не в Брюсселе, не в Берлине и не в Париже. Европейцы вынуждены действовать в ущерб себе и ничего с этим не могут поделать. Россия после развала СССР тоже начала сползать в эту яму управления извне, но сумела зацепиться за край и сейчас медленно выкарабкивается. Её лупят со всех сторон за это, а она не сдаётся.

Он помолчал, взяв небольшую паузу.

– Многие говорят, а может, не надо выкарабкиваться, может быть, правильнее сохранить жизни людей, избежать конфликта? А суверенитет, самостоятельность, справедливость

можно достичь эволюционным, ненасильственным путём. Но заметь, никто из людей, предлагающих такое, не сформулировал, что это за эволюционный путь. Что надо делать практически, чтобы и страну сохранить, и оставить центр принятия решений у себя? А не так, чтобы за тебя решали в Вашингтоне! Это все благие пожелания, лозунги, не имеющие под собой реальной практической основы, как заклинания из прошлой социалистической жизни о том, что через 20 лет все советские граждане будут жить при коммунизме. Практическая безжалостная правда состоит в том, что настал момент выбора: сохранить жизни и жить управляемыми или завоевать право самим решать, как жить. Возможно, внешне первый вариант был бы вовсе не плох. Как минимум, были бы на какой-то период сохранены атрибуты сытой и успешной жизни. Но в ней не было бы самого дорогого и важного – самостоятельности и свободы. Важно, что оба эти понятия не абстрактны, а приобретают вполне конкретный практический смысл. Они необходимы для свободы выбора экономической модели дальнейшей жизни в условиях неизбежного разрушения пока ещё существующей Бреттон-Вудской системы организации денежных отношений и торговых расчётов в мире. Если центр принятия решений о том, как нам жить на своей земле, будет не в России, то в США. А американцы, как основные бенефициары этой разваливающейся системы, сделают всё, чтобы смягчить последствия развала за чужой счёт. И тогда все те «ат-

рибуты сытой жизни», которые были бы получены сторонниками первого варианта «сохранения жизни ценой потери самостоятельности», превратились бы в тыкву, как в сказке про Золушку. Как говорится, бесплатный сыр бывает только в мышеловке.

Они ещё немного посидели молча. Пока молчали, Евгений вспомнил свой недавний спор со своим однокашником и другом, который после того разговора разорвал все отношения и с ним, и с другими однокашниками, перестав с ними общаться, поздравлять с праздниками и днями рождений, прервав 20-летнюю традицию. Однокашник этот просто решил, что из-за разности взглядов на последние события не имеет ничего общего с людьми, с которыми вместе бок о бок учился пять лет и дружил семьями пару десятков лет после учебы. Но накануне этого, казалось бы, жёсткого, а на самом деле, удивительно малодушного решения, Евгений успел обменяться с ним мнениями и донести свои переживания и понимание ситуации. Общий язык они так и не нашли, как наш герой ни старался.

Суть позиции «бывшего» друга (Евгений продолжал верить, что всё наладится, а прозрение всё же рано или поздно произойдёт) состояла в том, что он однозначно считал происходящее не верным решением, за что неизбежно придётся нести ответственность. Кроме того, он считал эти действия абсолютно необоснованными, так как никто в здравом уме нападать на ядерную державу, каковой является Россия,

не собирался и не будет нападать в будущем. Но самое удивительное, что он, казалось бы, умный и системно мыслящий человек, оперировал примитивным нарративом о том, что произошедшее является следствием личной инициативы и амбиций одного человека – главы государства. А система власти и институтов управления в России настолько слаба, что позволила одной личности делать всё, что эта личность посчитала нужным, вплоть до конфликта на внешней территории.

Евгений слушал его доводы и удивлялся, как в одночасье критическая ситуация обнажила скрытую, накопившуюся годами элементарную неразбериху в голове безусловно умного и способного человека. Неразбериха эта была скомбинирована в гремучую смесь с категоричным критиканством в адрес своей собственной страны и её руководства. А раньше это воспринималось как признаки особенно критического ума, обострённого идеалистического стремления к справедливости и как можно более быстрым улучшениям в жизни своей страны и её народа. Удивительно, как критическая ситуация разрушила это необоснованно радужное в прошлом восприятие «чуждачеств» некогда близкого человека. Евгений всё ещё лелеял слабые надежды, что такая позиция его оппонента – следствие неких субъективных факторов – личных комплексов, носящих временный характер. Комплексы эти могли выражаться в желании быть не таким, как все, быть круче окружающих, включая своих товарищей.

Что желание это реализовывалось простым способом критики собственной власти. А критика эта превратилась в некую самоцель, потому что выглядела со стороны как неординарные взгляды одарённого человека, а на самом деле была самообманом, ложной ценностью.

Однокашник тогда обвинил Евгения в том, что он и все вокруг превратились в бездумных ура-патриотов, поддерживающих принятые решения только лишь потому, что бояться идти против первого лица и власти. Евгений ему ответил: «Не обольщайся! У всех есть внутренние весы, все сомневаются и грузят на эти весы „за“ и „против“. И выбор сейчас для всех не лёгкий. В твоём случае нет, на самом деле, чистоты пацифиста. Если бы она была, это я мог бы понять. В твоём случае имеет место психологическая проблема человека, привыкшего быть нестандартным и выделяться на фоне своего окружения. Это можно реализовать через отрицание всего, что поддерживается большинством, чем ты и занимаешься. Раньше к этому можно было относиться снисходительно. Но сейчас такая критическая ситуация, которая всё расставляет по своим местам. Есть некоторые этические нормы, перешагнуть через которые невозможно, в том числе в угоду своему, в данном случае твоему тщеславию. Самое простое – остановиться на очевидной этической норме – конфликт это плохо и начинать его – грех. Казалось бы, беспроегрышно. Но это не подходит к данной ситуации, и ты это знаешь, но делаешь вид, что это и есть твоя искренняя позиция. Твои

этические нормы на практике сейчас означают следующее: вот дерутся парни, одни из них твои, другие чужие. Про своих ты говоришь, что драться плохо. Про чужих даже этого не говоришь. Чужие не собираются останавливаться, что уже очевидно. Ты уже и сам признал это, хотя продолжаешь говорить, что конфликт надо остановить немедленно. Ты понимаешь, что это красивый лозунг, не имеющий практической силы, но продолжаешь им пользоваться. На самом деле, с твоей стороны нет попыток закончить драку, и самое главное – нет попыток поддержать своих. Напротив, твой пытливый критический ум выискивает изъяны в прошлом, в настоящем и будущем именно твоих парней. И находит таковые всё больше и больше. Это и есть психологическая проблема. Ты в угоду своим комплексам в результате встал на чужую сторону! У тебя нет никакой логической теории, нет никаких реальных обоснований, что у России был иной выбор и она могла бы им пойти. Ты просто жаждешь превратиться в Новодворскую или Сахарова, пытаешься представить себя мессией, а получается жалкая карикатура!»

Один из многочисленных выходов воды родника Царевна-Лебедь

Такой прямой правды его амбициозный товарищ вынести не смог, и они расстались плохо. Но Евгений не жалел – не то время и не те обстоятельства, чтобы ходить вокруг да около – сейчас надо говорить правду, какой бы неприятной она ни была для собеседника!

Евгений вынырнул из своих воспоминаний, посмотрел на Женьку, они поднялись и отправились через парк назад к мостику над шлюзом. Наши герои любили парк, регулярно гуляя здесь вместе либо пешком, либо делая спортивные велопрогулки. У них были хорошие велики именно для такого парка, который славится, в числе прочего, своими высоки-

ми трамплинами и специализированными трассами для катания на горных велосипедах. Женька на велике смотрелась одновременно элегантно и эротично в облегающей форме, гоняла зажигательно, но с трамплинов не прыгала. А вот Евгений любил это дело и имел хороший навык для эффектных прыжков. Со стороны эта пара велосипедистов вместе смотрелась настолько эффектно, что многие встречные посетители парка оглядывались на них, долго провожая взглядом.

Виды любимого парка помогли Евгению переключить свои мысли от свежих тяжёлых воспоминаний на историю этих мест.

В средние века на месте нынешнего Покровского-Стрешнево находилась деревня Подъёлки. Она с окружающей местностью, включая соседнее поселение (получившее позже по имени владельцев название Тушино) принадлежала с XIV века боярину Родиону Несторовичу, а затем его потомкам – Тушиным (говорят, что один из сыновей Несторовича был очень крупного телосложения, за что получил прозвище «Туша», которое настолько прижилось, что стало фамилией).

В 1608 году в Тушино разбил свой лагерь Лжедмитрий II. За это в увязке с самообъясняющей приставкой «Лже» его прозвали «Тушинский вор». Тушинский лагерь был огромным: его защищали земляные валы с башнями и воротами, а войско превышало 50 000 человек. В самом лагере были деревянные дома и дворец Лжедмитрия II, чеканились моне-

ты и работал рынок. В результате село Тушино превратилось в город – «альтернативную столицу» России. Но лагерь сожгли в марте 1610 года при отступлении войск «Тушинского вора». На месте бывшего города осталась лишь пустошь.

Среди сподвижников Лжедмитрия был какое-то время владелец земли вокруг деревни Подъёлки Андрей Фёдорович Палицын. Перейдя затем на сторону законных властей, он продвинулся по службе, стал воеводой в Муроме и в 1622 году продал свою землю на месте современного Покровского-Стрешнево дьяку Михаилу Феофилаьевичу Данилову.

Именно при Данилове к имени Подъёлки добавилось слово Покровское, и было это уже село, а не деревня. В 1629 году здесь отмечена *«новоприбылая церковь Покрова Святой Богородицы, да в пределех Чудо архистратига Михаила, да Алексея чудотворца, в вотчине разрядного дьяка Михаила Данилова в селе Покровском – Подъёлки»*.

После смерти дьяка имением недолгое время владел Ф. К. Елизаров, который в 1664 году продал село владельцу соседнего Иванькова Родиону Матвеевичу Стрешневу. С этого времени селом и соседними землями здесь в течение почти 250 лет владел род Стрешневых, который считался незнатным до 1626 года, когда на Стрешневой Евдокии женился царь Михаил Фёдорович. От этого брака было 10 детей, в том числе будущий царь Алексей Михайлович. С тех пор род выдвинулся и занял видное место в придвор-

ной иерархии.

В результате в этих местах возникла большая и богатая усадьба, владельцы которой позиционировали её со второй половины XVIII века как мемориал заслугам рода Стрешневых, родственного царскому роду. Вначале в усадьбе появилась портретная галерея, повествующая об этом, а при последней владелице из этого рода – княгине Шаховской-Глебовой-Стрешневой – архитектура усадьбы приобретает черты, свидетельствующие об откровенном подражании деталям кремлёвского убранства. В частности, обелиск перед фасадом главного здания, посвящённый заслугам рода Стрешневых, являлся явным подражанием аналогичному обелиску в Александровском саду Кремля.

Стоит упомянуть период, когда с 1738 по 1771 год усадьбой владел генерал-аншеф Пётр Иванович Стрешнев. При нём родовая вотчина начинает расширяться и преобразоваться в духе того времени, особенно после Манифеста о вольности дворянства от 1762 года. Карьера и дела князя шли успешно, но не было семейного счастья у этого человека. Дети Петра Ивановича умирали во младенчестве или в раннем детском возрасте. Он просил бога за своих детей, отбывая молебны в церквях. Много он сделал, в связи с этим, для усадебной церкви в Покровском, надеясь, что ему воздастся. Но выжила из всех 10 детей только одна дочь Елизавета, ставшая его любимицей, которой многое позволялось и прощалось. Избалованная в детстве, она выросла взбалмошной

барыней со склонностью к самодурству. Отец исполнял все прихоти дочери.

Елизавета Петровна Глебова-Стрешнева

Одним из немногих, если не единственным случаем, когда он воспротивился её желаниям, был отказ в благословении выйти замуж за Фёдора Ивановича Глебова – вдовца с ребёнком. Тем не менее ровно через год после смерти отца Елизавета Стрешнева всё же вышла замуж за Глебова, объяснив это следующими словами: «Я никогда не была в него влюблена, но я поняла, что это единственный человек, над которым я могу властвовать, вместе с тем уважая его».

После смерти мужа в 1799 году Елизавета Петровна переехала в Покровское на постоянное жительство и правила своей усадьбой ещё долгие 37 лет, делая это властно и деспотично. Детей и внуков держала в спартанских условиях. В обществе слыла женщиной образованной, в доме была хорошая библиотека, приобретались современные технические новинки типа телескопа и микроскопа.

Когда в 1803 году после смерти двоюродного брата Елизаветы мужская линия фамилии Стрешневых пресеклась, от Александра I она добилась права называться со всем своим потомством Глебовыми-Стрешневыми (выходя замуж ранее, она взяла фамилию мужа – Глебова).

В этом же году Елизавета Петровна берётся за полную перестройку барского дома в Покровском и обустройство прилегающих к нему территорий в духе новых вкусов. Все работы были закончены в 1806 году. Дом стал трехэтажным, более строгим и тонким в фасадной отделке. Декор представ-

лял собой некий симбиоз зрелого классицизма и ампира. Рядом с домом был разбит небольшой «регулярный» французский парк, украшенный многочисленными статуями, в том числе и мраморными, заказанными в Италии у скульптора Антонио Библотти.

В 1822 году Елизавета Петровна обновляет и Покровскую церковь, перестраивая её и колокольню в стиле ампир.

У Елизаветы Петровны и Фёдора Ивановича Глебовых было четверо детей. Двое из них (сын и дочь) умерли в младенчестве, другие двое сыновей (Пётр и Дмитрий) дожили до средних лет, но умерли раньше матери. Дмитрий Глебов-Стрешнев (1782—1816), камер-юнкер, умер холостым. Пётр Глебов-Стрешнев (1773—1807), генерал-майор, участник наполеоновских войн, шеф Ольвиопольского гусарского полка, скончался от ран. Был женат на княжне Анне Васильевне Друцкой-Соколинской, девушке из бедной семьи, дочери своего однополчанина. В брак вступил вопреки воле матери. Оставил после себя четверых детей: сыновей Евграф и Фёдора и дочерей Наталью и Прасковью. Спустя 3 года после смерти мужа овдовевшая Анна Васильевна вышла замуж второй раз – за Александра Дмитриевича Лесли.

После смерти сына и вторичного замужества овдовевшей невестки Елизавета Петровна взяла к себе на воспитание внука Фёдора и двух внучек, наняв для них лучших гувернёров и учителей. Невестке оставила лишь одного сына Евграфа. Как и с собственными детьми, она была безмерно строга

и деспотична с внуками. Осознавшая на своем собственном опыте вред, приносимый детям вседозволенностью и излишним обожанием родителей, она стремилась применять в воспитании противоположные принципы.

Княгиня Евгения Федоровна и князь Михаил Валентинович
Шаховские-Глебовы-Стрешневы

Это, в свою очередь, привело к деспотизму и тирании с её стороны. Её внучка Наталья уже в преклонном возрасте говорила, что не хранит обиды на бабушку, и вспоминала о ней как об одном из последних образчиков старинного са-

модурства, только без сопровождающих его вспышек ярости и эмоций. По воспоминаниям современников, Елизавета Петровна даже самые свои жестокие и едкие речи произносила, не повышая голоса, так как «кричат только мужики и бабы». Ей порой достаточно было одного взгляда, чтобы поставить человека на место. Лишь на склоне лет характер княгини немного смягчился, тем не менее дисциплина и трепет, возбуждаемый ею в окружающих, оставались по-прежнему сильны.

При всех своих странностях (чрезмерном аристократическом тщеславии и строгости к детям и внукам) Елизавета Петровна Глебова-Стрешнева обладала сильной коммерческой жилкой и выгодно использовала часть своего подмосковного имения, организовав в нём дачный посёлок.

В начале XIX века на противоположной от усадьбы Покровское-Стрешнево стороне дороги, ведущей из села Всехсвятского в Тушино (нынешнее Волоколамское шоссе), а также в усадебном парке, неподалеку от прудов, было построено несколько небольших домиков «для летнего жилья, со всякою к ним принадлежностью».

Покровский дачный посёлок стал фешенебельным, а дачи в нём – очень дороги. Арендовать жильё здесь могли себе позволить люди с высоким достатком и общественным статусом. Например, в 1840-е годы на покровских дачах отдыхали летом семьи известных московских купцов Куманиных, Алексеевых, Крестовниковых, Веденисовых, Живаго, Моск-

виных. Сюда в 1856 году на дачу врача придворного ведомства А. Е. Берса часто навещался граф Л. Н. Толстой. Здесь он впервые встретился с двенадцатилетней дочкой Берсов Сонечкой, которая родилась на этой даче, а через 6 лет их знакомства в 18-летнем возрасте она стала его женой. Впоследствии эту дачу снимал историк С. М. Соловьёв.

Здание усадьбы частично отреставрировано, но работы продолжаются

После кончины Елизаветы Петровны в 1837 году имение

Покровское-Стрешнево перешло по наследству её старшему внуку Евграфу Петровичу Глебову-Стрешневу, гвардии полковнику. Оставшись без «бабенькиного» контроля, сумели устроить свою личную жизнь обе внучки, выйдя замуж. Но семейная жизнь внуков Елизаветы Петровны успехом, с точки зрения сохранения и поддержания рода Стрешневых, не увенчалась. Все усилия поддержать мужскую линию рода оказались тщетными.

В 1840 году у Натальи Петровны (внучка Елизаветы Петровны) и Фёдора Логгиновича Бреверн родилась дочь, которую назвали редким в те годы в России именем Евгения. Родители дали дочери хорошее образование и воспитание, полностью соответствовавшее её дворянскому происхождению. Но Евгения Фёдоровна Бреверн унаследовала и многие черты характера своей легендарной прабабушки Елизаветы Петровны Глебовой-Стрешневой и даже в чём-то превзошла её в самодурстве. Аристократические традиции вновь возродились при правнучке, а тщеславные амбиции и фамильная гордость приняли даже более масштабные формы. Во многом это было связано с удачно заключённым браком Евгении Фёдоровны в 1862 году с князем Михаилом Валентиновичем Шаховским и с получением впоследствии половины из огромного наследства Глебовых-Стрешневых.

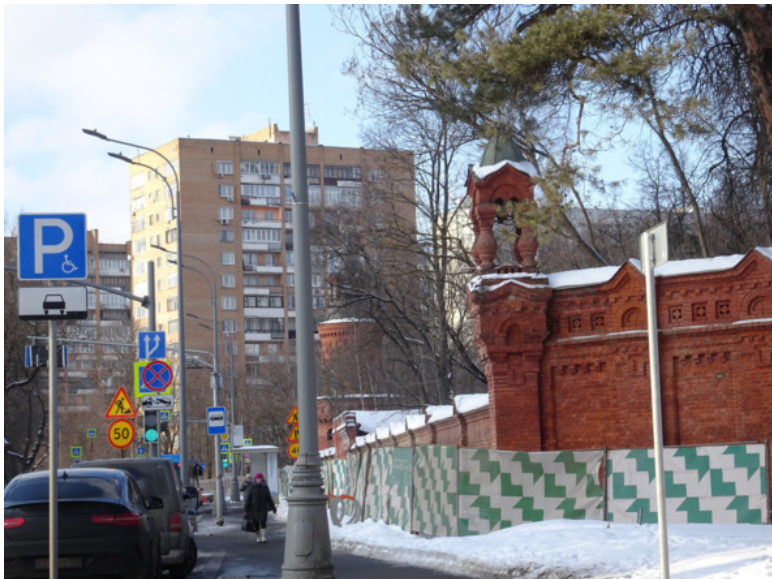
С наследством получилось следующее. Последний наследник фамилии и внук Елизаветы Петровны Фёдор Петрович Глебов-Стрешнев, холостой и бездетный, будучи разбит

параличом, находясь уже в преклонном возрасте и переживая о дальнейшем сохранении фамилии, подал ходатайство в Государственный совет о передаче «за отсутствием иных мужских представителей семьи» фамилии Глебов-Стрешнев мужу своей племянницы. Сделал он это в 1864 году по просьбе этой самой племянницы в лице Евгении Фёдоровны Бреверн, которая вступила накануне в брак с князем Михаилом Валентиновичем Шаховским. На ходатайство последовало Высочайшее соизволение о том, что тройную фамилию Шаховской-Глебов-Стрешнев в дальнейшем мог наследовать старший ребёнок в роду. Евгения в результате получила половину наследства Стрешневых-Глебовых и стала владелицей усадьбы.

Евгения Фёдоровна, с одной стороны, любила искусство, обладала неуёмной фантазией, творческой энергией и особой страстью ко всему новому. С другой же стороны, вкусы её не отличались тонкостью, познания были весьма поверхностными, а отношение к предметам искусства порой граничило с вандализмом. Рассказывали, что приобретённые у европейских мастеров картины она могла переделать по своему усмотрению, что-нибудь пририсовав к ним. Также в её духе было, впечатлившись каким-либо средневековым европейским замком, задумать в Москве грандиозную стройку по его мотивам, что приводило к нелепостям. Она могла отправить своему архитектору открытку с изображением приглянувшейся ей европейской достопримечательности и рас-

порядиться о соответствующих изменениях в уже осуществляемом проекте. В результате первоначальная органичная задумка архитектора чудовищно искажалась.

Решила Евгения Фёдоровна перестраивать и усадьбу в Покровском, чтобы превратить главное здание в подобие боярских хором древней Москвы, подчеркнув тем самым древность своего рода. Она привлекла для реализации своей задумки в 1880 году архитектора Александра Ивановича Резанова, академика архитектуры, известного постройками великокняжеских дворцов в Петербурге, Москве и Ливадии. Он создал очень необычный проект перестройки господского дома в популярном в те годы псевдорусском стиле. Сохранившиеся чертежи А. И. Резанова демонстрируют проект вполне гармоничного и живописного строения – нарядного и своеобразного теремного дворца. Но в итоге из-за капризных вмешательств заказчицы получился «архитектурный парадокс». Обновлённое здание усадьбы представляло собой фантастическое смешение нескольких совершенно несовместимых друг с другом стилей, странную комбинацию романтического европейского замка с загородной резиденцией добропорядочного русского дворянина-помещика.

Стена с башнями вокруг усадьбы Покровское-Стрешнево

В 1880—1890 годах вокруг усадьбы была возведена по проекту академика архитектуры Александра Петровича Попова мощная кирпичная ограда в псевдорусском стиле. Ограду украсили две башни – Напрудная и Конюшенная, возведённые по проекту архитектора и мастера модерна Фёдора Никитича Кольбе. Высокая ограда скрыла за собой основные архитектурные нестыковки усадебного дома.

Энергичная и практичная, расчётливая и основательная Е. Ф. Шаховская заботилась о прямой выгоде от своих зе-

мель. Из веками бездоходного имения Покровское она принялась активно извлекать прибыль. Благоустроенный ею и ставший очень популярным парк она огородила от посторонних, предоставив посетителям возможность гулять в нём при условии оплаты входных билетов.

Свои обширные владения княгиня огородила высокой каменной стеной, колючей проволокой, на въездах установила шлагбаумы и повсюду расставила сторожей, хватавших каждого, кто осмеливался нарушить очерченные границы. С. А. Толстая в письме мужу в 1897 году жаловалась: «В Покровском очень грустно то, что везде видна злоба хозяйки: всё огорожено проволокой колючей, везде злые сторожа, и гулять можно только по пыльным большим дорогам».

В интересах извлечения прибыли в конце XIX века были расширены и дачные владения вокруг усадьбы. Их облюбовали актёры Художественного театра, одним из первых был художник-декоратор театра Виктор Андреевич Симов, построивший оригинальную дачу-мастерскую. Симов построил дачи и для своих коллег, например, сохранившиеся до наших времен дачу «Грековка», дачу Василия Лужского «Чайка», а также дачу миллионера Владимира Носёнка, которую Симов создал в 1909 году в соавторстве с известным впоследствии авангардистом Леонидом Александровичем Весниным. В Иванькове на даче жил Алексей Николаевич Толстой, снимали здесь дачу и Марина Цветаева с Сер-

геем Эфроном. Многие из этих дач сохранились до сих пор, но доступ к ним закрыт, и увидеть их из-за высокого забора сложно.

Меркантильность княгини Е. Ф. Шаховской удивительным образом сочетались с широкой благотворительностью. В усадьбе она извлекала прибыль буквально из каждого дерева и куста. Напоказ же выставляла образ известной и щедрой благотворительницы. Княгиня являлась одной из попечительниц Александровского убежища для увечных воинов располагавшегося в соседнем с Покровским селе Всехсвятское приюта имени князя В. А. Долгорукого, являлась также одной из директрис Дамского попечительского комитета о тюрьмах и возглавляла Московское общество вакационных колоний. В период Русско-японской войны 1904—1905 годов в имении княгини был обустроен лазарет для раненых солдат, рассчитанный на 25 человек.

Церковь Покрова Пресвятой Богородицы в усадьбе Покровское-Стрешнево

Ограда и центральные ворота усадьбы также реставрируются

Детей у Шаховских-Глебовых-Стрешневых по иронии судьбы не было, а тщательно сберегаемому роду Стрешневых так и не суждено было продолжиться. Прямых наследников у Евгении Фёдоровны не было, с родственниками со стороны мужа она контактов не поддерживала, в её духовном завещании ни один из них не упомянут. В порыве патриотизма и родственных привязанностей к императорской семье княгиня задумала завещать Покровское-Стрешнево Ни-

колаю II, чему помешала революция.

После 1917 года усадьба вместе с дачами была реквизи-рована и превращена в санаторий ЦК. В 1919 году в глав-ном доме усадьбы открыли музей, в котором была воссозда-на обстановка прежней барской жизни. Специфика музей-ной экспозиции заключалась в показе «упадка дворянской культуры в эпоху разложения крепостничества». Музей ра-ботал на протяжении 8 лет и пользовался широкой популяр-ностью, но в 1927 году был закрыт.

Затем в усадьбе располагались разные учреждения, а в во-енное время был госпиталь. С 1970 года здесь находился НИИ гражданской авиации, потом в 1980-е годы – «Аэро-флот». В связи с планами устроить здесь дом приёмов граж-данской авиации начались исследования усадьбы и рестав-рационные работы, в рамках которых были устранены иска-жения старой части главного дома, возникшие при княгине Е. Ф. Шаховской-Глебовой-Стрешневой, и ей был возвра-щён первоначальный вид начала XIX века. Весной 1992 года во дворце произошёл серьёзный пожар, уничтоживший ман-сардный этаж и сильно повредивший парадные залы второ-го этажа, а также кирпичные пристройки. Началось восста-новление дворца, но, к сожалению, тогда оно не было дове-дено до конца, и с тех пор усадьба фактически была забро-шена и ветшала. В период между 2012 и 2017 годами усадь-ба, за которой не было должного надзора, подвергалась на-шествиям вандалов. Был нанесён серьёзный ущерб фасаду,

а также интерьерам дома, а оранжерея пришла в руинированное состояние.

С 2019 года начались проектные работы по восстановлению усадьбы. В 2020 году утверждён проект её реставрации с приспособлением под культурно-досуговый центр. С 20 декабря 2021 года начались подготовительные работы, а с июня 2022 года в главном доме усадьбы проводится реставрация.

Глава 6. Каналы и Химкинское водохранилище

Тем временем Евгений и Женька, возвращаясь к дому, подошли к пешеходному мостику над шлюзом №7. Им повезло, они как раз застали момент, когда вверх от Москвы-реки в сторону Химкинского водохранилища поднимался теплоход с туристами. Он только что зашёл в первую камеру их шлюза.

Вид на шлюз №8 Канала имени Москвы

Пешеходный мостик над шлюзом №7 Канала имени Москвы

Надо сказать, что седьмой и восьмой – самые большие шлюзы Канала имени Москвы (архитектор В. Ф. Кринский). Оба они двухкамерные и соединяют Москву-реку и Химкинское водохранилище, располагаясь один над другим на южном склоне канала, нивелируя перепад высот водной поверхности в 36 метров. Восьмой шлюз находится ближе к Москве-реке, начинаясь практически над Волоколамским шоссе. Двенадцать высоких прямоугольных башен, фланкирующих створки ворот шлюзов (по 6 башен на каждый шлюз, установленных с двух сторон у головных, средних и нижних ворот), образуют аллею, украшающую водную магистраль.

Ворота нижней камеры шлюза №7 закрываются — вид с мостика над шлюзом

Теплоход зашел в нижнюю камеру шлюза №7 и швартуется к стенке.

Заполнение камеры водой пока не началось

Шлюз №7 украшен скульптурами и рельефами, изображающими строителей канала. Скульптурная тема шлюза №8 – авиация – определялась в то время близостью к аэродрому Тушино (где сейчас расположен стадион «Спартак» – «Открытие-арена»). В облицовке башен использовались ценные породы камня – розового и серого гранита, чёрного полированного лабрадора, зелёного диорита и белого мрамора. Габариты камер шлюзов: полезная длина – 290 м, полезная ширина – 30 м, глубина на пороге – 5,5 м. Питание шлюзов – головное, с наполнением камеры из-под затвора, время наполнения – 13 мин. Минимальное время прохождения судном шлюза – 1 час. У верхней головы камеры шлюза №7 (со стороны водохранилища) перекрывается сегментными затворами, у средних и нижних – двухстворчатыми воротами. У верхних ворот шлюза также расположены аварийные заградительные ворота.

Заполнение камеры водой завершено. Открываются средние ворота шлюза для выхода теплохода во вторую верхнюю камеру шлюза №7

Сам процесс прохождения шлюза довольно интересен. Его запирают огромные ворота, расположенные прямо под пешеходным мостом и хорошо видные оттуда. Корабли подходят к шлюзу с обеих сторон и ждут своей очереди. Тот корабль, что подходит снизу, от восьмого шлюза, очень хорошо виден. Тот, что со стороны водохранилища, сверху, не виден совсем. Сначала в камеру пропускают судно с той стороны, которая ниже по течению. В камеру в общей сложности может поместиться, например, большой сухогруз, два пассажирских теплохода и яхта. Все они швартуются, створки закрываются, и камера через водоводы в стенках сооруже-

ния (внутри опускаются массивные заслонки) наполняется водой. В этот раз в камеру зашёл всего один теплоход. После наполнения камеры открылись средние ворота, судно вышло во вторую камеру.

Вид на пешеходный мостик и нижние ворота шлюза №7

Наши герои не стали ждать окончания всей процедуры и пошли к дому. А мы опишем для любопытных читателей, как происходит дальнейший процесс.

Судно выходит в Химкинское водохранилище из второй камеры в открывшиеся головные ворота, а, следовательно, выходит из шлюза. На его место в верхнюю камеру становятся те теплоходы, которые плывут из водохранилища по каналу вниз. И процедура повторяется в обратном порядке: во-

да из камеры сливается до уровня нижнего водоёма, между седьмым и восьмым шлюзами, корабли выходят. Механизмы затворов ворот приводятся в действие электричеством.

Вид с пешеходного мостика над шлюзом №7
на шлюз №8 и на Щукино (ЖК «Алые Паруса»)

Вид на верхние ворота шлюза №7
со стороны Химкинского водохранилища

Когда пассажирский теплоход пошёл на выход из шлюза в сторону Химкинского водохранилища, Женька вспомнила яркие впечатления от совместного с Евгением и с ещё одной парой – их друзьями – посещения обновленного Северного речного вокзала с часовой прогулкой на туристическом теплоходе от одного из его причалов.

Для Женьки пристань с многочисленными причалами, само здание речного вокзала и парк, тянущийся до Ленинград-

ского шоссе, представлялись одной из прекрасных жемчужин в ожерелье Северо-Запада Москвы. Такая ассоциация сформировалась у Евгении как личности творческой и ценящей прекрасное. Другими частями этого ожерелья для неё являлись водные пространства Москвы-реки, с Рублёвским водохранилищем и Строгинским затоном, речки Сходня с Деривационным каналом и Сходненским ковшом, Химкинского водохранилища и Канала имени Москвы. К нему относились и такие места, как Братцево, Северное Тушино, Троице-Лыково и Серебряный бор, примыкающие к этому водному пространству.

Центральный вход в Северный речной вокзал со стороны причалов

Аллея парка Северного речного вокзала

Красота и изящество главного здания речного вокзала, выстроенного в форме огромного корабля с высокой мачтой, только подчёркивали эту ассоциацию с жемчужиной. Оно было возведено в период с 1932 по 1937 года одновременно с Каналом имени Москвы на берегу Химкинского водохранилища ещё до его затопления. Над созданием объекта

трудился большой коллектив: архитектор А. М. Рухлядев, скульптор И. С. Ефимов, художник Н. Я. Данько и другие.

Сейчас это сооружение заслуженно является памятником архитектуры и одним из символов Москвы – «порта пяти морей». Хотя это и звучит иронично для расположенного глубоко на суше мегаполиса с удалением на сотни и тысячи километров от морей, но фактически отсюда можно выйти по каналам и рекам как в северные (Белое, Балтийское), так и в южные моря (Чёрное, Азовское и Каспийское). В столице, помимо Северного речного вокзала, есть также Южный речной порт.

Северный речной вокзал, как и многие другие места города, пришёл в перестроечные времена в запустение и был заброшен. Новая жизнь для него началась после реставрации и открытия 5 сентября 2020 года, в День города.

Как уже сказано выше, если присмотреться, то здание Северного речного вокзала напоминает огромный круизный лайнер: Центральная часть с главным входом и башней – тело корабля с каютами. Открытые галереи с фонтанами с северной и южной сторон символизируют нос и корму корабля. Вереница колонн – будто огороженная палуба. А шпиль со звездой на башне – мачта, на которую ещё не водрузили парус.

Центральный вход в Северный речной вокзал со стороны парка

Из-за разного уровня высот фасад здания со стороны парка – двухэтажный, а фасад со стороны набережной – трёхэтажный. Именно с этой стороны, ближе к причалам и кораблям, построена высокая широкая лестница, ведущая к центральному входу вокзала. Эта лестница и высокий шпиль (вместе с ним высота здания составляет 75 метров) являются наиболее характерными архитектурными элементами здания.

Шпиль увенчан звездой, которая, согласно легенде, в 1935—1937 годах находилась на Спасской башне Московского Кремля. Серп и молот инкрустированы уральскими самоцветами. На самом деле, эта звезда никогда не красовалась над Кремлём. Вот что об этом рассказывала ведущий архитектор Северного речного вокзала Ольга Кочубей: *«Подключив архивные материалы и периодику, мы пришли к выводу, что звезда на момент постройки была в запасниках НКВД. Возможно, она была изготовлена как запасная или на одну из башен, но по какой-то причине не была установлена»*.

В башне здания вокзала имеется механизм, позволяющий опускать шпиль со звездой (как бы задвигать в башню). По первоначальному замыслу звезду должны были опускать и поднимать каждый раз, когда заканчивалась и возобновлялась навигация. Однако звезду за все годы опускали лишь единожды, в 1941 году, чтобы высокий шпиль не стал ориентиром для немецких бомбардировщиков.

Оба центральных входа в здание вокзала (один – со стороны набережной, другой – со стороны парка) выполнены в виде трех парадных арок и украшены красивыми майоликами в виде медальонов. Всего 24 больших фарфоровых блюда диаметром 1,5 метра каждый. Они закреплены на колоннах арок по правилам симметрии – по 12 элементов на каждом из двух входов.

Южный торец здания Северного речного вокзала

Изготовлены и расписаны вручную они были на Ломоносовском фарфоровом заводе в 1937 году в отделе особых экспериментальных заказов. В результате получилась галерея уникальных полихромных рисунков, объединённых темой достижений нашей страны. Там и освоение Арктики, и станция метро «Киевская», и Театр Красной Армии, и различные корабли, и самый большой советский дирижабль СССР-В6 «Осоавиахим», построенный в городе Долгопрудный. На одной из тарелок изображён Дворец Советов – ка-

ким он задумывался, но так и не был построен.

Реставрация этих элементов декора уже в наши годы была неординарной задачей, но с ней удалось справиться, благодаря чему мы можем любоваться фарфоровыми медальонами в их первоизданном виде.

Там, где башня со шпилем соединяется с центральной частью вокзала, в разные стороны света смотрели четыре бетонные скульптуры – Южанка, Красноармеец, Северянин и Краснофлотец. К началу реставрации состояние скульптур было аварийным. Их металлический каркас проржавел, многие части были утрачены: Северянин потерял ногу, Южанка – часть руки, а Краснофлотец – пальцы. Скульптуры эти сняли и отреставрировали, поставив на цокольный этаж вокзала, иначе на открытом воздухе они бы продолжили разрушаться. А на их место поместили реплики из полимербетона. Внешне они абсолютно такие же, но зато выдерживают атмосферные осадки.

По бокам здания находятся лестницы, по которым можно подняться на верхние веранды и смотровую площадку, расположенную на крыше здания, откуда открываются панорамные виды на Химкинское водохранилище и парк Северное Тушино.

Вид на Северный речной вокзал с противоположного берега
Химкинского водохранилища

Причалы Северного речного вокзала

Как и любая выдающаяся архитектура, Северный речной вокзал производит мощное общее впечатление и в то же время привлекает деталями. Так, например, большой популярностью у любителей фото пользуются его знаменитые фонтаны, расположенные по краям здания – «Север», украшенный фигурами гагар и диких гусей, и «Юг» со скульптурами резвящихся дельфинов.

Понравился посетителям и новый светодинамический фонтан площадью более 110 квадратных метров, который

установили на площади перед вокзалом в ходе последней реставрации всего архитектурного комплекса Северного речного вокзала.

Внутренние интерьеры здания вокзала очень пышные и светлые. Посещение их должно было стать настоящим событием для советского человека. Большое внимание было уделено деталям и здесь: люстры имели форму раковин, светильники – соцветий ландыша, полы украшала мозаика, а потолки – эффектная роспись. Когда вокзал открылся в 1937 году, внутри уже было всё необходимое для комфортного пребывания – душевая, телеграф, комната матери и ребенка с игровой и спальней, библиотека, парикмахерская, обувная мастерская, комната врача, буфеты.

Вид на здание Северного речного вокзала со стороны причалов

Под стать величественному зданию и мощной длинной набережной и обширный парк, спланированный по канонам регулярного французского сада – с парадным партером, геометрично расположенными аллеями и цветниками, многочисленными скульптурами и фонтанами. Он был создан в 1936—1938 годах по проекту Тимофея Шафранского на искусственной террасе из насыпного грунта. Были посажены несколько видов деревьев и кустарников, высажены

цветники. Парк украшали 14 скульптурных групп, фонтаны и вазоны. Фигурная чугунная ограда архитектора Мельчакова И. Д. протянулась вдоль Ленинградского шоссе.

Сейчас деревья выросли и парк по своей высоте напоминает могучий лес. Здесь можно встретить белок, которые не боятся людей и подходят к ним совсем близко. На аллеях парка расположены цветники и красивые фонтаны.

Работу над каналом и Северным речным вокзалом высоко оценили и в стране, и за рубежом. По завершению проекта Рухлядева наградили орденом Ленина. В том же 1937 году архитектор представил его на Всемирной выставке в Париже и получил диплом Большой премии.

Как уже было сказано выше, комплекс Северного речного вокзала сильно пострадал в годы перестройки. В 1990-го-ды из-за резкого сокращения речных перевозок он пришёл в запустение, а в 2009 году был закрыт из-за аварийного состояния. Восстановление началось не так давно, в постперестроечный период. В 2015 году вокзал был передан на баланс города, а в декабре 2018 года начались реставрационные работы.

Проект благоустройства преобразил всю территорию вокруг вокзала – и парк, и 17 причалов, и набережную, раскинувшуюся почти на полтора километра. Темой обновленного дизайна этих пространств стала «река». Вдоль набережной теперь течет 400-метровый «ручей», изображающий канал им. Москвы. Его украшают латунные копии шлюзов канала –

сооружений для пропуска судов на реке («Дубна», «Темпы», «Яхрома», «Деденево», «Икша-1», «Икша-2», «Тушино-1» и «Тушино-2»), а также миниатюра здания Северного речного вокзала. Выглядит композиция очень необычно и красиво – это самостоятельный арт-объект и отдельная достопримечательность комплекса. По ручью можно запускать кораблики, что неизменно привлекает юных гостей.

Есть здесь много кафе и закусочных, а также ресторанов. Из них в первую очередь надо отметить ресторан «Волга-Волга» внутри здания вокзала, где можно не только подкрепиться, но ещё и поностальгировать, полюбоваться интерьерами в особом стиле «советского шика». Это легендарное заведение было открыто в 1939 году. Сегодня там подают главные хиты советской и русской кухни – костромской борщ, волжских раков, жареных карасей, котлеты из щуки, птичье молоко и другие яства.

Многие рестораны, расположенные в парке, зачастую используют для свадебных банкетов. Поэтому здесь почти всегда можно встретить элегантные молодые пары в свадебном наряде, фотографов и празднично одетых весёлых гостей. Женька, конечно же, не могла не отметить эту деталь, а их друзья, которые были женаты, дипломатично не стали акцентировать на этом внимания пока ещё друживших «в холостую» Евгения и Женьки.

Есть в парке и хорошо обустроенные детские площадки (что также не ускользнуло от острого взгляда Женьки, меч-

тавшей о детях), площадки для воркаута, стритбола, шахматных турниров и настольного тенниса, а также каток с хоккейной коробкой.

В течение летних месяцев в дальней юго-восточной части набережной работает пляжная зона. Тут на территории пляжа-ресторана «Речной» расположились три бассейна – два взрослых и один детский – с шезлонгами под зонтиками. Бассейны с подогревом – температура воды всегда не ниже 26 градусов. Для комфортного отдыха на пляжной зоне работают фитобар и летняя кухня.

И, конечно же, надо сказать о главном, для чего и предназначен вокзал – речные круизы и прогулки. Их можно выбрать и забронировать в местном туристическом офисе или на сайте, а потом отчалить на борту корабля или катера от одного из причалов вокзала. В частности, большой популярностью пользуется круиз по Золотому кольцу. Отплыв от Северного речного вокзала, комфортабельный теплоход зайдет в Углич, Мышкин, Рыбинск, Ярославль, Кострому и другие города, вернувшись в Москву уже с другой южной стороны по Москве-реке. Есть, конечно, и знаменитые круизы по Волге вплоть до Астрахани, где река уже близка к впадению в Каспийское море. Есть и более короткие круизы (Выходного дня, Трехдневный и другие).

Есть также многочисленные экскурсии и прогулки на небольших теплоходах или катерах. Разные по времени – от коротких часовых до длинных – на весь день. В их число

входят и прогулки по Каналу через шлюзы, далее по Москве-реке через Москву и прогулки в другую сторону – из Москвы. Например, летом популярна прогулка на пляж «Бухта радости» на Клязьминском водохранилище с отплытием утром и возвращением обратно уже вечером.

Уменьшенная копия Канала имени Москвы на набережной Северного речного вокзала

Их компания, нагулявшись по парку и вокруг самого здания, осматривая его, взяла часовую прогулку. Пока тепло-

ход плыл по своему маршруту, между мужчинами произошла довольно интересная дискуссия. Один любил поговорить и был многословен, второй поддерживал дискуссию короткими и точными фразами, подзадоривая другого.

Говорили они о разном, перескакивая быстро на новые сущности, но каждое отдельное обсуждение было интересным. Мужчины глубоко знали предмет спора и являлись хорошими полемистами. А женщинам льстило, что их кавалеры имеют широкий кругозор, глубокие познания и умеют грамотно излагать свои мысли, а также формулировать свою собственную позицию и умело её отстаивать.

Сначала поговорили про современную российскую эстраду и, в частности, про группу «Ленинград» и Сергея Шнурова.

– Почему нельзя то же самое, но без мата? В чём фишка использования мата? Как это можно совместно смотреть со своими детьми? С родителями? Это значит, с ними возможно матом разговаривать? За семейным столом. На день рождения, на Новый год. Не ругнуться иногда (по делу), а именно общаться, – наседали на Евгения его друг.

– Может быть, не стоит так остро воспринимать, а отнестись к этому как к обычной попытке упростить нашу сложную систему традиционно обильных запретов и сделать нашу общую жизнь чуть более разрешительно-человечной? – мягко парировал Евгений.

– А зачем тогда в сортир ходить? Можно тут же, около сто-

ла, наложить кучу. Не это ли проявление свободы и символ отмены запретов? Зачем умываться, носки стирать? У меня ощущение, что Шнур занимается именно опусканием общества до бомжеватого уровня. И второе – Ленинград у нормальных людей ассоциируется со снятием блокады, с героической обороной и стойкостью его жителей, с трагедией размером с Пискаревское кладбище. Или наше общество постепенно переформируют, чтобы ассоциация о Ленинграде была бы связана только с матом и пьяными выходками на сцене?

– Не забывай про коммерческую сторону вопроса. Шоу-бизнес живёт на популярности артистов, а формирование популярности имеет свои законы. Очень часто быстрое формирование популярности связано с необычностью, отличием от повседневности. На сцене Шнур один, а в жизни другой – интеллигентный питерец, как многие другие.

Потом поговорили про прошлое советское общественно-политическое устройство и про современное общественное построение и государство.

– Мне не по душе советский строй, потому что он не смог создать эффективную экономику, а у людей не было никакой возможности влиять на органы власти, влиять на политику, – начал разворачивать свою мысль товарищ Евгения. – И современный во многом не нравится, потому что он государственно-капиталистический, монопольный. Мне было бы по душе, если бы приватизацию провели по типу Эрхарда,

сначала несметное количество мелких производств и услуг. Это включило бы массы людей в предпринимательство.

– Так просто людей в предпринимательство не включишь, если мы говорим о качественных и конкурентоспособных товарах и услугах, произведённых у себя, своими руками и своим умом. Для этого должна быть сформирована, говоря современными модными терминами, целая экосистема (финансовая поддержка в виде фондов и банков, обучающая поддержка в виде бизнес-тренеров, профессиональных и предпринимательских школ и так далее), – отвечал Евгений. – Рынок-то наполнили тогда быстро, но только за счёт импорта и челноков. Вот они и были нашими первыми предпринимателями после развала СССР. Но мы же говорим о других предпринимателях.

– Именно об этом я и хотел сказать! У нас же что произошло сейчас? Политическая элита просто свернула шею «среднему классу» в виде предпринимателей. Изначальный средний класс – собственники средств производства, производящие прибавочную стоимость – вырезан под корень. Сегодня этим словом называют высокооплачиваемых наёмных работников, а это подмена понятий. Возьмем, к примеру, «Газпром». Это как отраслевой Советский Союз внутри России, члены Правления «Газпрома» – члены Политбюро. Приближённые к ним – успешные и богатые люди, тщательно охраняющие подступы к этому «живительному источнику». Главная катастрофа для них – смена первого лица (сей-

час Миллер), которая будет означать смену Политбюро, следовательно, и приближённых лиц.

– А как надо? – пригласительно подбодрил своего друга Евгений.

– Надо, чтобы были собственники, работающие «на земле», создающие своими руками прибавочную стоимость. Тогда появится большая прослойка людей, в большей или меньшей степени независимых и способных быть опорой, становым хребтом государства. Потому что работа и функции такого государства соответствует их частным интересам, им есть что терять и что защищать. Источник доходов привязывает их к месту на карте и заставляет за это место нести ответственность. Относиться к выборам депутатов и Президента соответствующим образом, участвовать в политической жизни или как минимум активно интересоваться происходящим. Быть настоящими, а не поддельными патриотами, в конце концов. Именно этот средний класс сейчас практически повсеместно прекратил свое существование.

– Понимаю твою мысль. Другими словами, наёмник, продающий свой труд, даже если этот труд хорошо оплачивается, опорой быть не может. Он при любой неблагоприятной ситуации укладывает чемодан и перемещается туда, где лучше кормят, превращаясь в класс глобальных кочевников. А кочевники не могут быть опорой государства, а напротив, являются его первыми разрушителями. Но на это можно посмотреть с другой стороны. Может быть, такой инструмент,

как государство в его классическом понимании, изжил себя, а эти кочевники есть предвестники нового глобального мироустройства?

Евгений попытался таким образом поднять градус дискуссии. Но к этому моменту Женька увидела, что разговор их мужчин стал привлекать внимание соседей по палубе на теплоходе. Чтобы отвлечь кавалеров от затягивающего острого обсуждения, она аккуратно обратила их внимание на открывшийся вид на южном берегу водохранилища.

Там виднелись на воде силуэты подводной лодки и корабля-самолёта. Её расчёт на глубокие познания Евгения о Москве оправдался. Он отреагировал и выложил для своей компании ёмкую порцию информации о парке «Северное Тушино», мимо которого они и проплывали.

Парк имеет на своей территории интересный музейно-мемориальный комплекс. Он посвящён славной истории военно-морских сил России и расположен в южной оконечности парка. Организован по постановлению Правительства Москвы в 2003 году.

Музей ВМФ и подводная лодка в парке Северное Тушино

В состав музейного комплекса входит настоящая подводная лодка, в которой находится Музей российского подводного флота. Возле подлодки расположены и другие раритетные экспонаты: экраноплан «Орлёнок» и небольшое десантное судно на воздушной подушке.

Основой экспозиции и первым экспонатом музея стала дизель-электрическая субмарина Б-396 «Новосибирский комсомолец» проекта 641Б «Сом». Лодка была построена в 1980 году на заводе «Красное Сормово» в Горьком, прохо-

дила службу на Северном флоте, совершала походы в Средиземное море, выполняла задачи в Северной и Южной Атлантике, у западного побережья Африки, в Баренцевом и Норвежском морях.

После её списания в 1998 году из состава Военно-Морского флота лодка была выкуплена столичными властями в качестве экспоната будущего музея истории отечественного флота и кораблестроения в Москве. Первоначально её планировалось установить на Кремлёвской набережной, затем было решено, что лодку в виде монумента установят на четырёхметровом постаменте в Парке Горького. В итоге она появилась в Тушино в 2006 году.

В интерьере подводной лодки многое изменено. Самое большое несоответствие реальности – проёмы в переборках между отсеками лодки для того, чтобы инвалиды-колясочники смогли посетить этот музей.

В подводной лодке полностью сохранены шесть торпедных аппаратов, а также часть мин и торпед. Центральный пост управления лодкой превращён в экспозиционный зал, в котором посетители смогут познакомиться с условиями жизни экипажа. В зимний период рубка подводной лодки по соображениям безопасности (обледеневают ступени) закрыта для осмотра.

Поблизости от подводной лодки виден А-90 «Орлёнок» – малый транспортно-десантный корабль-экраноплан проекта 904. Он был принят на вооружение ВМФ СССР в 1979 го-

ду. «Орлёнок» предназначен для переброски морских десантов на дальность до 1500 км, он взлетает при высоте волн до 2 метров и развивает скорость 400—500 км/час. Всего на судостроительном заводе «Волга» было построено пять экранопланов типа «Орлёнок».

Набережная перед музеем ВМФ и подводной лодкой в парке Северное Тушино

Аэродинамическая компоновка крыла оптимизирована для полёта с использованием экранного эффекта, когда под летящим на высоте нескольких метров самолётом образуется сжатие воздуха, увеличивающее подъёмную силу. Погрузка и выгрузка людей и техники осуществляется через откидывающуюся вправо носовую часть. Аппарат способен принять на борт до 200 морских пехотинцев с полным вооружением

или две бронированные машины (танк, БТР, БМП). Благодаря конструктивной схеме экраноплан может свободно преодолевать минные и сетевые защитные заграждения, просто перелетев над ними.

Как раз между подводной лодкой и экранопланом на закруглении набережной стоит памятник-бюст адмиралу Ушакову, установленный в 2014 году. Фёдор Фёдорович Ушаков (1744—1817) – адмирал Российского императорского флота, считающийся основателем русской тактической школы в военно-морском деле. Известен прежде всего тем, что одержал победу в 43 морских сражениях, не потерпев ни одного поражения и не потеряв ни одного корабля, при этом ни один его подчинённый не попал в плен. В 2001 году Русской православной церковью он был причислен к лику святых как праведный воин Феодор Ушаков.

Парк «Северное Тушино» протянулся длинной и широкой полосой между набережной южного берега Химкинского водохранилища и улицей Свободы в Тушино. Он большой и очень разноплановый, благодаря чему здесь каждый может найти уголок и занятие по душе.

Официально, согласно муниципальным сайтам, он разделён на пять зон отдыха:

ЭКОпарк – зона релаксации в северной части парка, предназначенная для отдыха от повседневной суеты и городского ритма жизни. Отличается уникальными природными ландшафтами и зелёными насаждениями, создающими ощущение

ние островка нетронутой природы в суе́те мегаполиса.

Природная э́кочасть парка Северное Тушино

Экраноплан типа «Орлёнок» в парке Северное Тушино

Парк «Бодрый» – зона активного отдыха с волейбольными и тренажёрными площадками, памп-треком для горных велосипедов, теннисными кортами, столами для настольного тенниса, прокатом лыж, коньков, велосипедов и так далее. В акватории Химкинского водохранилища расположена вейкборд-станция, состоящая из реверсивной и круговой лебёдок.

Парк «Добрый» – зона семейного отдыха с аттракционами и детскими площадками, песчаным пляжем на берегу, фуд-

кортом и концертной сценой.

Захарково Парк – зона плодородия, названная в честь деревни Захарково, располагавшейся на берегу Химкинского водохранилища в прошлом. В 1950-е годы здесь был разбит яблоневый сад, который сохранился по сей день.

Именно в этой последней из названных частей парка находится небольшая и очень симпатичная Часовня в Алёшкино. Она была построена после того, как в 2000 году по благословению настоятеля Храма Покрова Пресвятой Богородицы в Братцево протоиерея Михаила Малеева на этом месте был поставлен поклонный крест. У этого креста на протяжении нескольких лет каждую субботу в 12 часов собиралась группа верующих на чтение акафиста Пресвятой Богородице в честь её иконы «Неупиваемая Чаша». Собирались регулярно, летом и зимой, невзирая на холод, зной или дожди. Затем вокруг креста поставили ажурную ротонду. После чьей-то попытки поджечь крест место стали оформлять усилиями верующих в виде более солидного, хоть и небольшого сооружения – часовенки. Кроме того, вкопали скамейки и посадили кусты.

В июне 1938 года посёлок Тушино получил статус города. А в августе 1960 года он вошёл в состав Москвы.

Памятник-бюст адмиралу Ушакову в парке Северное Тушино

В 1992 году на месте расположенного здесь Захарковско-яблонево-грушевого сада был устроен парк «Северное Тушино». Весной он особенно красив: цветут яблони, груши, всё вокруг тонет в нежных розовых и белых цветах, облаками окружающих плодовые деревья.

Когда-то часть этого парка при Лужкове хотели отдать под жилую застройку, но местные жители смогли отстоять парк вместе с садом.

Монолог Евгения закончился, его друзья с интересом внимали рассказу о парке и его музее, сверяя услышанное со зрительными впечатлениями. Дальше про политику не говорили. Разговор стал общим, включив более домашние и житейские темы от прекрасных дам и утерев ту остроту, которой он обладал в начале путешествия.

Потом они причалили к берегу, так как экскурсия завершилась. Та совместная прогулка по Северному речному вокзалу и на теплоходе по водохранилищу всем очень понравилась. Друзья потом благодарили «Ёжиков» за проведенное вместе время. Но в этот момент все уже пресытились общением, устали от впечатлений и довольно быстро расстались друг с другом, разбившись на пары.

«Ёжики» отправились к дому Женьки, благо он был недалеко. Они не пресытились друг другом и не спешили расстаться. Более того, они не спешили закончить своё путешествие. Поэтому, приехав на Большую Набережную, ЖЖ дошли до примыкающей улицы Малая Набережная и вышли к берегу Деривационного канала (лат. derivatio – отведение). Ещё его называют «Сходненским».

Знаменитые трубы-водоводы Сходненской ГЭС

Сходненская ГЭС – выход в реку Сходня

Начало Деривационного канала у Химкинского водохранилища,
неподалеку от верхних ворот шлюза №7 Канала имени
Москвы

Водоприемник Сходненской ГЭС – с него начинается станция

Этот канал отходит от Химкинского водохранилища примерно в том же месте, что и Канал имени Москвы – у головных ворот шлюза №7. К Москве-реке они идут разными маршрутами из одного места. Канал имени Москвы вливает свои воды в Москву-реку в районе Строгинского моста, а Деривационный канал сначала отдаёт свои воды речке Сходня, потом смешанные запасы воды уже попадают в Москва-реку западнее, напротив большого полуострова у Спасского зато-

на.

Таким образом после Химкинского водохранилища искусственное русло Канала имени Москвы раздваивается на два канала: судоходный (последний отрезок канала им. Москвы) и водоотводный (деривационный). Причём по первому отводится всего до 20% воды, а по последнему (Деривационному) – до 80%.

Водоотводный канал недлинный, он довольно быстро (всего через два моста) доходит до очень интересного сооружения – Сходненской ГЭС. Первый мост соединяет берега канала на улице Свободы, второй – на Сходненской улице в её начале. Сооружение электростанции состоит из специального водоприёмника или напорного бассейна, напорного трубопровода и самой ГЭС. После вода уже попадает в речку Сходня.

Основной функцией Сходненской ГЭС является санитарное обводнение реки Москвы, но при этом попутно вырабатывается электроэнергия.

Самое интересное в этом водном техническом объекте – гигантский трубопровод, который идёт от напорного бассейна к турбинам гидростанции. Причём изначально эти трубы диаметром в три человеческих роста (5,4 метра) и длиной 180 метров были сделаны из дерева! Они были собраны из сосновой клёпки и стянуты железными обручами. На момент постройки ГЭС это были самые большие деревянные трубы в мире. В 2005—2006 годах их заменили на металли-

ческие.

Конструктивно эта станция представляет собой типичную деривационную ГЭС, что для Европейской равнины – очень редкое явление, такие станции строят обычно в горах или предгорьях. Пустили Сходненскую ГЭС ещё в 1939 году, она одна из старейших ГЭС страны.

Стоит рассказать ещё об одном интересном факте, связанном с каналом и ГЭС. На месте слива этой станции в июле 1939 года обнаружен знаменитый «Сходненский череп» (верхняя часть черепа человека разумного конца ледникового периода). Это самое древнее, не менее 10—16 тысяч лет назад, по мнению ученых, свидетельство присутствия человека в московском регионе. Кроме того, это самое древнее свидетельство использования ткани в мире. Находка была сделана старшим нормировщиком П. Чернышёвым на левом берегу реки Сходня при строительстве водоотливного колодца при ГЭС. Череп залегал на глубине 4 метров. Верхняя часть была покрыта отпечатком тонкой мелкоячеистой сетки, которая имела все признаки ткани. Было предположено, что на голове древнего прачеловека было нечто вроде шапочки. Хотя само по себе наличие ткани в эпоху палеолита кажется удивительным и противоречащим обычным представлениям о материальной культуре той эпохи.

В ходе последовавших затем раскопок в слоях, в которых был найден череп, были обнаружены кости первобытных животных, главным образом, первобытного быка и овцебыка.

Также были обнаружены крупные кости мамонта.

Об этом удивительном факте рассказывала на этот раз сама Женька, а её спутник внимал. Под обаянием Евгения она тоже увлеклась москвоведением и стала сама выискивать интересные факты, прежде всего о местах, где проживала. Её взору открылась разноплановая и увлекательная картина истории и особенностей Покровского-Стрешнево, Тушино и соседних районов.

Сейчас она была очень довольна, что смогла удивить своего кавалера, несмотря на его глубокие познания, казалось бы, обо всём.

Глава 7. Братцево и Сходненский ковш

Что же ещё хорошо знала и изучала Женька о местах вокруг своего дома?

В непосредственной близости располагались великолепные шлюзы, которые можно было наблюдать с мостика над Каналом. На другой стороне Канала – прекрасный парк Покровское-Стрешнево с экотропой, родником и усадьбой. Много чего ещё интересного было поблизости.

Например, на другом берегу Деривационного канала, напротив Малой Набережной, находилась Лодочная улица. Она шла подковой от улицы Свободы вдоль берега канала, а потом вдоль линии берега водохранилища, закругляясь назад к улице Свободы со сдвигом на 1—2 километра ближе к парку «Северное Тушино». Эта подкова Лодочной была как бы причудливо разделена на две разные улицы по ширине. Последняя часть от перекрёстка с улицей Свободы и улицей Фабрициуса была шириной в 6 полос, а ближняя к Деривационному каналу часть улицы была узкой – в 2 полосы. Оказалось, что в прошлом по широкой части транспортировали на тяжёлом траке советский космический челнок «Буран». Его вывозили из широких ворот Тушинского машиностроительного завода, располагавшегося на углу улиц Свобода и Фабрициуса, напротив конца Лодочной улицы. Далее

спускали по Лодочной примерно до ледовой арены «Звезда», за которой трак поворачивал влево к пристани на Канале имени Москвы. Там огромный «Буран» перегружали на баржу для транспортировки по воде в пункт назначения. Местные жители, как выяснилось, метко называли в те времена широкую часть Лодочной улицы с поворотом к пристани «Шаттловой улицей».

Вид на главный вход в усадьбу со стороны парка

Покровский храм в Братцево

Всё это было увлекательно и интересно, но ей больше всего нравилось и привлекало своим скромным обаянием более удалённое от её дома место в Тушино. Вернее, два места поблизости. Первое – усадьба Строгановых в Братцево и окружающий её парк. Второе – природный феномен под названием Сходненский ковш, который находился в 5—10 минутах ходьбы от входа на территорию усадьбы.

Именно здесь душа её находила идеальную гармонию, сердце наполнялось позитивными чувствами, заботы и тре-

воги растворялись в умиротворении и спокойствии.

Усадьба и проход на территорию всего архитектурно-паркового комплекса находятся по адресу Светлогорский проезд 13. Неподалеку, по улице Героев-Панфиловцев, с противоположной от усадебного парка стороны улицы Саломеи Нерис, находится место, где стояло в прошлом село Братцево. Располагалось оно в нескольких ста метрах к северу у храма Покрова Пресвятой Богородицы, который сохранился до наших дней.

Именно здесь 2 июня 2000 года разбился на вертолётё известный врач-офтальмолог Святослав Фёдоров, о чём напоминает поставленная в месте катастрофы красивая золотоглавая часовня.

Село Братцево было снесено при строительстве в 1980 году крупнейшей в Москве детской больницы, рассчитанной на тысячу мест, которая известна тем, что её посетила летом 1995 года английская принцесса Диана.

Старинная церковь Покрова Пресвятой Богородицы, к счастью, была восстановлена и отреставрирована. Сейчас она действует. Пройти к ней можно от северного входа усадебного парка, перейдя через улицу Саломеи Нерис и пройдя по Братцевской улице мимо коттеджей ТСЖ «Братцево» пару сотен метров вперёд.

Одной из примечательных особенностей Братцевского храма являются изразцы, которыми он был украшен ещё при боярине Хитрово, тщанием которого церковь в камне и бы-

ла возведена. Прежде всего обращает на себя внимание изразцовый пояс, обходящий основной четырёхгранник церкви снаружи со всех сторон. Он состоит из набора отдельных прямоугольных плиток, покрытых поливным многоцветным орнаментом в виде розеток. На зелёном фоне выделяются геометрические изображения низкого рельефа, имитирующие соцветия, покрашенные в жёлтые, синие, белые тона. Основному поясу вторит нижний поливной валик и «гусёк» карниза.

Вид на здание усадьбы со стороны МКАД и речки Сходня

Но вернёмся к усадьбе и парку вокруг неё.

Местные жители и другие посетители Братцево наверняка согласятся с тем, что в усадебном комплексе царит особая удивительная атмосфера. Когда проходишь внутрь усадебной территории, ты как бы попадаешь в иное измерение, несмотря на проходящие рядом и вечно заполненные машинами полосы МКАД, несмотря на современные жилые многоэтажки, которые вплотную подходят к территории усадьбы и её парка. Происходит преломление реальности и мировосприятия. Там, за пределами этой территории, была одна жизнь – энергичная, спешащая, суетливая, а здесь совсем другая – неспешная, спокойная, философская и естественная.

Одной из примечательных особенностей усадьбы является парк, который во многих своих частях скорее напоминает лес с холмами, низинами и оврагами, вековыми деревьями и бурной растительностью в виде подлеска, кустарника и высокой травы.

Ближе к зданию усадьбы лес превращается в подобие парка, но всё равно это не «идеальный» искусственно созданный парк. Здесь нет густого подлеска и высокой травы, а к зданию усадьбы ведёт со стороны Светлогорского проезда асфальтированная центральная аллея. Но сами высокие деревья парка и растительность вокруг них носят характер естественной и даже дикой природы. Здесь нет городского шу-

ма, а летом всё вокруг наполнено щебетанием птиц, можно услышать дятла, увидеть шустрых белок. Здесь приятно отключиться от городского ритма и погулять в любое время года.

Здание усадьбы органично вписывается в природный ландшафт и не нарушает ощущение спокойствия и тишины. Главный усадебный дом расположен на живописном пологом холме, плавно спускающемся к долине реки Сходня. Архитектура этого дома – образца русской архитектуры эпохи классицизма с элементами палладианского стиля – великолепна и изящна. Выступающая вперёд центральная часть парадного фасада в нижней части содержит четыре парные колонны. Двухэтажный ансамбль усадьбы подчиняется планировочной оси, расположенной перпендикулярно реке. Главный барский дом и два боковых флигеля, составляющие традиционное каре, являются композиционным центром всего ансамбля.

Как же и когда здесь появилось подобное чудо?

Первое документальное упоминание о деревеньке Братцево содержится в духовной грамоте владельца этой вотчины Данилы Григорьевича Квашнина-Фомина, потомка известного сподвижника великого князя Ивана Калиты киевского боярина Нестора Рябца, из рода которого вышли Тушины.

В 1572 году Братцево выкупил для своих нужд дядька Бориса Годунова боярин Дмитрий Иванович Годунов. В 1657 году имение перешло в руки крупного чиновника,

военачальника и царедворца эпохи Алексея Михайловича, боярина Богдана Матвеевича Хитрово, входящего в ближайшее окружение царя Алексея Михайловича. При нём Братцево возрождается как усадьба и строится храм Покрова Пресвятой Богородицы, о чём уже было сказано выше.

Потом Братцево сменило нескольких владельцев, пока не оказалось в руках графа А. С. Строганова. Именно с его именем, а также с именем крепостного архитектора А. Н. Воронихина (автора Казанского собора в Петербурге), которого легенда называет незаконнорожденным сыном графа от его крепостной крестьянки, связано создание в начале XIX века чудесной усадьбы в подмосковном Братцеве с господским домом, хозяйственными постройками и каменной беседкой-ротондой «Миловидой». Эту изящную беседку раньше можно было увидеть издалека, проезжая по МКАД в районе пересечения с Путилковским шоссе и улицей Саломеи Нерис. Но сейчас этот красивый вид перекрывают выросшие вокруг «Миловиды» деревья.

Александр Сергеевич Строганов слыл одним из богатейших жителей России. Про него даже возникла специальная поговорка: «Богаче Строганова всё равно не будешь». А Екатерина Великая о нём отзывалась так: «Вот человек, который тщетно старается разорить себя и никак не преуспевает в этом».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.